

ГИДРОМАГНИТНЫЕ НЕУСТОЙЧИВОСТИ В НЕОДНОРОДНО ВРАЩАЮЩЕМСЯ СЛОЕ ЭЛЕКТРОПРОВОДЯЩЕЙ НАНОЖИДКОСТИ

М. И. Копн^{a*}, *А. В. Тур*^{c**}, *В. В. Яновский*^{a,b***}

^a *Институт монокристаллов Национальной академии наук Украины
61001, Харьков, Украина*

^b *Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина
61000, Харьков, Украина*

^c *Université de Toulouse [UPS], CNRS, Institut de Recherche en Astrophysique et Planétologie
BP 44346, 31028 Toulouse Cedex 4, France*

Поступила в редакцию 15 декабря 2020 г.,
после переработки 15 декабря 2020 г.
Принята к публикации 11 января 2021 г.

Исследуется устойчивость замагниченных потоков неоднородно вращающегося слоя электропроводящей наножидкости с учетом эффектов броуновской диффузии и термофореза. В отсутствие градиента температуры рассмотрены новые виды магнитовращательной неустойчивости в аксиальном, азимутальном и спиральном магнитных полях в тонких слоях наножидкости. Получены инкременты и области развития этих неустойчивостей в зависимости от профиля угловой скорости вращения (числа Россби Ro) и радиального волнового числа k . При наличии градиентов температуры и концентрации наночастиц исследуются стационарные режимы неоднородно вращающейся конвекции в аксиальном и спиральном магнитных полях. Получены выражения для критических чисел Рэлея Ra_{st} и построены кривые нейтральной устойчивости в зависимости от профиля угловой скорости вращения, профиля внешнего азимутального магнитного поля (магнитного числа Россби Rb) и радиального волнового числа k . Определены условия стабилизации и дестабилизации стационарной конвекции в аксиальном и спиральном магнитных полях.

DOI: 10.31857/S0044451021060080

1. ВВЕДЕНИЕ

В последнее время, в связи с ростом производительности электронных устройств и развитием высокоэнергетичных технологий, возникает необходимость создания эффективных охлаждающих систем. Перспективным направлением интенсификации теплообмена является повышение теплопроводности жидкости (газа) путем добавления наночастиц с высокой теплопроводностью. Такая смесь жидкости (газа) с частицами твердой фазы получила название наножидкости [1]. В качестве наночастиц используются керамические частицы (оксиды алюминия, меди, кремния), металлические частицы (алюминий, железо, медь) и углеродные нанотрубки,

в качестве базовых жидкостей — вода, этиленгликоль, машинное масло. Добавление наночастиц приводит к повышению теплопроводности базовой жидкости на десятки процентов, а в случае углеродных нанотрубок — в несколько раз. Исследования, проведенные в [2] (см. цитируемую там литературу), показали, что коэффициенты переноса наножидкостей зависят не только от концентрации наночастиц, но и от их размера и материала. В работе [3] было показано, что на перенос тепла может оказывать влияние пространственная неоднородность концентрации наночастиц, которая возникает под действием броуновской диффузии и термофореза (возникновения потока частиц под действием градиента температуры). В связи с этим исследование влияния диффузии и термофореза наночастиц на вынужденную конвекцию наножидкостей в теплообменных устройствах является актуальной задачей.

* E-mail: michaelkopp0165@gmail.com

** E-mail: Anatoly.Tour@irap.omp.eu

*** E-mail: yanovsky@isc.kharkov.ua

Наряду с вязкостью и теплопроводностью наножидкостей для различных приложений большую роль играет свойство электропроводности наножидкостей. В недавней работе [4] проведены экспериментальные исследования электропроводности наножидкостей на основе воды и этиленгликоля с частицами меди и алюминия. Там же было показано, что электропроводность наножидкостей практически линейно растет с увеличением концентрации наночастиц и, в отличие от теплопроводности, растет с уменьшением размера частиц. С учетом этого был сделан вывод [4], что механизмы электропроводности и теплопроводности наножидкостей существенно различаются.

Кроме того, возрастает интерес к исследованиям механизма теплопередачи электропроводящих наножидкостей под воздействием магнитного поля с эффектами броуновской диффузии и термофореза [5, 6]. Конвективная неустойчивость в наножидкостном слое с вертикальным магнитным полем для свободных, жестких-жестких и жестких-свободных границ изучалась в работе [7]. Там же показано, что устойчивость наножидкости возрастает с увеличением значения магнитного поля, в то время как увеличение концентрации наночастиц приводит к ускорению начала конвекции. Условия возникновения конвекции в чистых средах в поле силы тяжести при наличии однородного вращения и внешнего магнитного поля изучены достаточно подробно [8–10]. Поэтому представляет интерес исследование конвективной неустойчивости во вращающемся слое наножидкости в присутствии магнитного поля. Впервые эта задача была рассмотрена в работе [11], где исследовано совместное влияние вращения и магнитного поля на возникновение конвекции в горизонтальном слое электропроводящей наножидкости с учетом эффекта броуновского движения наночастиц и термофореза. В работе [11] было установлено, что критическое число Рэлея Ra_c для наножидкости ниже по сравнению с Ra_c для обычной жидкости при одинаковых значениях числа Чандрасекара Q (характеризует меру влияния силы Лоренца) и числа Тейлора Ta (характеризует меру влияния силы Кориолиса). Как было показано [11], увеличение концентрации наночастиц оказывает дестабилизирующее влияние на начало конвекции, а вращение — стабилизирующее.

В работах [12–14] впервые рассматривалась конвективная неустойчивость неоднородно вращающегося слоя электропроводящей жидкости в постоянном вертикальном магнитном поле $\mathbf{H}_0 = \text{const}$, а

в работе [15] — в спиральном магнитном поле. Результаты работ [12–15] показали, что при отсутствии градиента температуры $Ra = 0$, т. е. когда нет подогрева, критерии конвективной неустойчивости переходят в известные критерии возникновения стандартной магнитовращательной неустойчивости (МВН) и спиральной МВН в диссипативной электропроводящей среде (плазме) [16, 17]. Еще одним фактором, влияющим на устойчивость неоднородно вращающейся электропроводящей жидкости, является градиент концентрации наночастиц в жидкости. Использование электропроводящих наножидкостей, возможно, решит проблемы, возникающие при использовании жидких металлов для лабораторного моделирования МВН. Кратко остановимся на основных проблемах лабораторного моделирования МВН.

В лабораторных экспериментах неоднородное (дифференциальное) вращение среды моделируется течением Куэтта, заключенным между двумя вращающимися с разной угловой скоростью цилиндрами. Угловая скорость вращения жидкости в такой конфигурации описывается соотношением

$$\Omega(R) = \frac{\Omega_2 R_2^2 - \Omega_1 R_1^2}{R_2^2 - R_1^2} + \frac{(\Omega_1 - \Omega_2) R_1^2 R_2^2}{R^2 (R_2^2 - R_1^2)} = a + \frac{b}{R^2},$$

где $R_{1,2}$ и $\Omega_{1,2}$ — соответственно радиус и угловая скорость вращения внутреннего и внешнего цилиндров. Устойчивость такого течения для идеальной проводящей среды в магнитном поле была впервые рассмотрена в работах [19, 20]. Там же показано, что слабое осевое магнитное поле дестабилизирует азимутальное дифференциальное вращение плазмы и при выполнении условия $d\Omega^2/dR < 0$ в бездиссипативной плазме возникает МВН, или стандартная МВН. Поскольку это условие выполняется и для кеплеровских течений ($\Omega \propto R^{-3/2}$), МВН является наиболее вероятным источником турбулентности в аккреционных дисках. Открытие МВН послужило толчком к многочисленным теоретическим и лабораторным исследованиям по вращению жидких металлов (натрия, галлия) [21–27]. В этих работах показано, что из-за сильного стабилизирующего эффекта, обусловленного магнитной диффузией или малыми значениями магнитного числа Прандтля ($Pm \ll 1$) МВН возникает лишь при достаточно больших угловых скоростях жидкого металла, для которых число Рейнольдса $Re = \Omega_1 R_1 (R_2 - R_1) / \nu$ (ν — коэффициент кинематической вязкости) является величиной порядка 10^6 . При таких больших числах Рейнольдса ламинарность течения жидкос-

ти маловероятна, так как оно становится турбулентным из-за нелинейных неустойчивостей и из-за взаимодействия с цилиндрами.

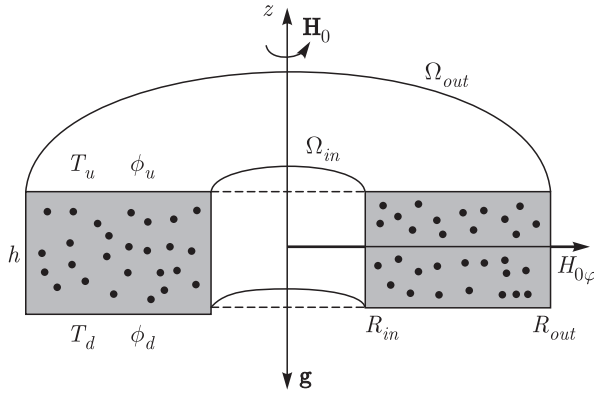
Теоретический анализ, выполненный в работах [22–24, 26], показал, что среди гидродинамически устойчивых профилей вращения самый низкий порог устойчивости имеет место для профиля угловой скорости вращения $a = 0$, соответствующего границе гидродинамической устойчивости (линия Рэлея). При этом критическое число Рейнольдса оказывается по величине на два порядка меньше, т. е. $Re \sim 10^4$ для жидкого натрия. Однако из-за малости магнитного числа Прандтля Rm порог МВН возрастает на два порядка с $Re \approx 10^4$ до $Re \approx 10^6$ при малейшем отклонении профиля угловой скорости вращения от $\Omega \propto R^{-2}$ в область гидродинамической устойчивости: $\Omega \propto R^{-2} \rightarrow \Omega \propto R^{-2+\alpha}$, $\alpha > 0$ [27]. В силу недостижимости поддержания профиля вращения в эксперименте с такой точностью в работе [27] было сделано утверждение о невозможности наблюдения МВН в эксперименте с профилем угловой скорости, соответствующим линии Рэлея $\Omega = b/R^2$, но эта проблема была решена в работах [28, 29]. Там же было показано, что рост величины аксиального магнитного поля приводит к тому, что изменение порога МВН при отклонении профиля вращения от линии Рэлея перестает быть таким резким, как в случае слабого поля. Вместе с тем, сам порог неустойчивости на линии Рэлея увеличивается пропорционально величине магнитного поля.

В работах [30, 31] было предложено изучать неустойчивость азимутального вращения жидкого галлия в спиральном магнитном поле, т. е. наряду с аксиальным магнитным полем приложено дополнительное внешнее азимутальное магнитное поле. Численные расчеты, проведенные в этих работах, показали, что критическое число Рейнольдса Re_c в спиральном магнитном поле уменьшается по величине на два порядка. Анализ природы наблюдаемых в эксперименте мод был выполнен в работах [17, 32]. В последней было получено выражение для порога спиральной МВН.

Однако малость магнитного числа Прандтля ($Rm \ll 1$) для жидких металлов является также препятствием для дестабилизации кеплеровских потоков в экспериментах с азимутальными и спиральными полями. Поэтому эксперименты с жидкими металлами нуждаются в дальнейшем улучшении [33]. Аналог астрофизической МВН рассматривался в работе [34], где исследовалось течение Куэтта в вязко-упругой полимерной жидкости. Как утверж-

далось в работах [35, 36], лабораторные эксперименты с полимерными жидкостями позволяют лучше понять физический механизм магнитогидродинамических неустойчивостей.

На основании проведенных в настоящей работе теоретических исследований по реализации стандартной МВН, азимутальной МВН и спиральной МВН в неоднородно вращающемся слое электропроводящей наножидкости предлагается использование электропроводящих наножидкостей для лабораторного моделирования МВН. Содержание работы изложено в следующих разделах. В разд. 2 описана постановка задачи и получены уравнения эволюции малых возмущений в приближении Буссинеска во вращающемся слое несжимаемой электропроводящей наножидкости, находящейся в поле силы тяжести с постоянными градиентами температуры и концентрации наночастиц. Неоднородно вращающийся слой наножидкости находится во внешнем спиральном магнитном поле. В разд. 3 решается задача Рэлея – Бенара для слоя электропроводящей наножидкости, заключенной между двумя вращающимися цилиндрами и подогреваемой снизу. Получено общее дисперсионное уравнение для осесимметричных возмущений с учетом эффектов броуновской диффузии наночастиц и термофореза. В разд. 4–6 рассматриваются гидромагнитные неустойчивости при условии равенства температуры ($Ra = 0$) на границах слоя наножидкости. В разд. 4 проведен анализ дисперсионного уравнения для случая, когда отсутствует азимутальная компонента магнитного поля, $H_{0\varphi} = 0$. Получен критерий развития аналога стандартной МВН в тонком слое наножидкости. В разд. 5 проведен анализ дисперсионного уравнения для случая, когда отсутствует аксиальная компонента магнитного поля, $H_{0z} = 0$, и получен критерий развития аналога азимутальной МВН в тонком слое наножидкости. В разд. 6 проведен анализ дисперсионного уравнения при наличии внешнего спирального магнитного поля. Также получены критерии развития аналога спиральной МВН в тонком слое наножидкости. В разд. 7 исследуются стационарные режимы конвекции в однородном аксиальном и неоднородном спиральном магнитных полях. Там же получены критические значения чисел Рэлея для стационарной конвективной неустойчивости. Проведен анализ развития этих неустойчивостей для различных профилей угловой скорости вращения $\Omega(R)$ в зависимости от профиля внешнего азимутального магнитного поля $B_{0\varphi}(R)$. В заключении приводятся основные выводы, полученные в настоящей работе.

Рис. 1. Электропроводящая наножидкость заполняет слой между двумя вращающимися цилиндрами с угловыми скоростями Ω_{in} и Ω_{out} и находится в спиральном магнитном поле $\mathbf{H}_0 = H_{0\varphi}(R)\mathbf{e}_\varphi + H_{0z}\mathbf{e}_z$. Нижняя поверхность слоя имеет температуру T_d и объемную долю наночастиц ϕ_d , а верхняя — T_u и ϕ_u ; $T_d > T_u$, $\phi_d < \phi_u$

2. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ И УРАВНЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ МАЛЫХ ВОЗМУЩЕНИЙ

Рассмотрим слой несжимаемой вязкой электропроводящей наножидкости толщины h , которая заключена между двумя вращающимися цилиндрами с внутренним R_{in} и внешним R_{out} радиусами, причем $h \ll (R_{out} - R_{in})$. Наножидкость заключена между двумя параллельными плоскостями $z = 0$ и $z = h$, где температура T и объемная доля ϕ наночастиц поддерживаются постоянными: $T = T_d$, $\phi = \phi_d$ при $z = 0$ и $T = T_u$, $\phi = \phi_u$ при $z = h$, причем $T_d > T_u$, $\phi_u > \phi_d$ (рис. 1). Считаем, что жидкость находится в постоянном гравитационном поле $\mathbf{g}$, направленном по оси z вертикально вниз: $\mathbf{g} = (0, 0, -g)$. Электропроводящая жидкость вращается с угловой скоростью Ω , направленной вертикально вверх по оси z . Вращение жидкости создает стационарный поток в азимутальном направлении: $\mathbf{V}_0 = \mathbf{e}_\varphi \Omega(R)R$, где $\Omega(R)$ — угловая скорость вращения с произвольной зависимостью от координаты R . Кроме того, мы полагаем, что наножидкость находится в спиральном магнитном поле $\mathbf{H}_0$, которое представимо в виде суммы неоднородного азимутального $H_{0\varphi}(R)$ и однородного аксиального H_{0z} полей:

$$\mathbf{H}_0 = H_{0\varphi}(R)\mathbf{e}_\varphi + H_{0z}\mathbf{e}_z, \quad H_{0z} = \text{const.} \quad (1)$$

Топологической характеристикой силовых линий спирального магнитного поля (1) является псевдоскалярная величина — магнитная спиральность [37]:

$$\mathbf{H}_0 \cdot \text{rot } \mathbf{H}_0 = \frac{H_{0z}}{R} \frac{\partial}{\partial R}(RH_{0\varphi}). \quad (2)$$

Очевидно, что для исследования данного типа течения удобно использовать цилиндрическую систему координат (R, φ, z) , выбор которой обусловлен возможностью практического применения развиваемой здесь теории.

Для описания конвективных процессов будем использовать уравнения гидродинамики Буссинеска–Обербека несжимаемой электропроводящей наножидкости [7], записанные для цилиндрической системы координат:

$$\begin{aligned} & \rho_0 \left(\frac{\partial V_R}{\partial t} + (\mathbf{V} \cdot \nabla)V_R - \frac{V_\varphi^2}{R} \right) - \\ & - \frac{\mu_e}{4\pi} \left((\mathbf{H} \cdot \nabla)H_R - \frac{H_\varphi^2}{R} \right) = -\frac{\partial}{\partial R} \left(P + \frac{\mu_e H^2}{8\pi} \right) + \\ & + \mu \left(\nabla^2 V_R - \frac{2}{R^2} \frac{\partial V_\varphi}{\partial \varphi} - \frac{V_R}{R^2} \right), \quad (3) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \rho_0 \left(\frac{\partial V_\varphi}{\partial t} + (\mathbf{V} \cdot \nabla)V_\varphi + \frac{V_\varphi V_R}{R} \right) - \\ & - \frac{\mu_e}{4\pi} \left((\mathbf{H} \cdot \nabla)H_\varphi + \frac{H_\varphi H_R}{R} \right) = \\ & = -\frac{1}{R} \frac{\partial}{\partial \varphi} \left(P + \frac{\mu_e H^2}{8\pi} \right) + \\ & + \mu \left(\nabla^2 V_\varphi + \frac{2}{R^2} \frac{\partial V_R}{\partial \varphi} - \frac{V_\varphi}{R^2} \right), \quad (4) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \rho_0 \left(\frac{\partial V_z}{\partial t} + (\mathbf{V} \cdot \nabla)V_z \right) - \frac{\mu_e}{4\pi} (\mathbf{H} \cdot \nabla)H_z = \\ & = -\frac{\partial}{\partial z} \left(P + \frac{\mu_e H^2}{8\pi} \right) + \mu \nabla^2 V_z - \\ & - [\phi \rho_p + (1 - \phi)\rho_0(1 - \beta(T - T_u))]g, \quad (5) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & (\rho c)_f \left(\frac{\partial T}{\partial t} + (\mathbf{V} \cdot \nabla)T \right) = k_f \nabla^2 T + \\ & + (\rho c)_p \left(D_B \nabla \phi \cdot \nabla T + D_T \frac{\nabla T \cdot \nabla T}{T_u} \right), \quad (6) \end{aligned}$$

$$\frac{\partial \phi}{\partial t} + (\mathbf{V} \cdot \nabla)\phi = D_B \nabla^2 \phi + \frac{D_T}{T_u} \nabla^2 T, \quad (7)$$

$$\begin{aligned} & \frac{\partial H_R}{\partial t} + (\mathbf{V} \cdot \nabla)H_R - (\mathbf{H} \cdot \nabla)V_R = \\ & = \eta \left(\nabla^2 H_R - \frac{2}{R^2} \frac{\partial H_\varphi}{\partial \varphi} - \frac{H_R}{R^2} \right), \quad (8) \end{aligned}$$

$$\frac{\partial H_\varphi}{\partial t} + (\mathbf{V} \cdot \nabla) H_\varphi - (\mathbf{H} \cdot \nabla) V_\varphi + \frac{1}{R} (V_\varphi H_R - V_R H_\varphi) = \eta \left(\nabla^2 H_\varphi + \frac{2}{R^2} \frac{\partial H_R}{\partial \varphi} - \frac{H_\varphi}{R^2} \right), \quad (9)$$

$$\frac{\partial H_z}{\partial t} + (\mathbf{V} \cdot \nabla) H_z - (\mathbf{H} \cdot \nabla) V_z = \eta \nabla^2 H_z, \quad (10)$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial V_R}{\partial R} + \frac{V_R}{R} + \frac{1}{R} \frac{\partial V_\varphi}{\partial \varphi} + \frac{\partial V_z}{\partial z} &= 0, \\ \frac{\partial H_R}{\partial R} + \frac{H_R}{R} + \frac{1}{R} \frac{\partial H_\varphi}{\partial \varphi} + \frac{\partial H_z}{\partial z} &= 0, \end{aligned} \quad (11)$$

где скалярное произведение $\mathbf{A} \cdot \nabla$ и лапласиан $\Delta \equiv \nabla^2$ соответственно равны

$$\mathbf{A} \cdot \nabla = A_R \frac{\partial}{\partial R} + \frac{A_\varphi}{R} \frac{\partial}{\partial \varphi} + A_z \frac{\partial}{\partial z},$$

$$\Delta = \frac{\partial^2}{\partial R^2} + \frac{1}{R} \frac{\partial}{\partial R} + \frac{1}{R^2} \frac{\partial^2}{\partial \varphi^2} + \frac{\partial^2}{\partial z^2}.$$

Здесь $\rho_0 = \phi \rho_p + (1 - \phi) \rho_f$ — плотность наножида при контрольной температуре T_u , ρ_p — плотность наночастиц, ρ_f — плотность базовой жидкости при температуре T_u , ϕ — объемная доля наночастиц, β — коэффициент теплового расширения, $(\rho c)_f$ и $(\rho c)_p$ — эффективные теплоемкости базовой жидкости и наночастиц, D_B — коэффициент броуновской диффузии, D_T — коэффициент термофоретической диффузии. Знаки коэффициентов D_B и D_T положительные, а сами коэффициенты равны

$$D_B = \frac{k_B T}{3\pi \mu d_p}, \quad D_T = \frac{\mu}{\rho_f} \frac{0.26 k_f}{2k_f + k_p},$$

где d_p — диаметр наночастиц, k_B — постоянная Больцмана, k_f и k_p — коэффициенты теплопроводности базовой жидкости и наночастиц, μ — вязкость базовой жидкости. Коэффициенты магнитной проницаемости μ_e , магнитной вязкости η и электропроводности равны

$$\mu_e = \phi \mu_{ep} + (1 - \phi) \mu_{ef}, \quad \eta = \frac{1}{4\pi \mu_e \sigma} = \phi \eta_p + (1 - \phi) \eta_f,$$

$$\sigma = \phi \sigma_p + (1 - \phi) \sigma_f,$$

где μ_{ep} и μ_{ef} — магнитные проницаемости наночастиц и базовой жидкости, η_p и η_f — магнитные вязкости наночастиц и базовой жидкости, σ_p и σ_f — коэффициенты электропроводности наночастиц и базовой жидкости.

Представим все величины в уравнениях (3)–(11) в виде суммы стационарной и возмущенной частей:

$$\begin{aligned} \begin{pmatrix} V_R \\ V_\varphi \\ V_z \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} 0 \\ \Omega(R)R \\ 0 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} u_R \\ u_\varphi \\ u_z \end{pmatrix}, \\ \begin{pmatrix} H_R \\ H_\varphi \\ H_z \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} 0 \\ H_{0\varphi} \\ H_{0z} \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} b_R \\ b_\varphi \\ b_z \end{pmatrix}, \end{aligned} \quad (12)$$

$$P = P_b + p, \quad T = T_b + T', \quad \phi = \phi_b + \phi'.$$

Равновесие стационарного течения обеспечивается балансом сил в радиальном направлении:

$$\Omega^2 R = \frac{1}{\rho_0} \frac{dP_b}{dR} + \frac{\mu_e H_{0\varphi}}{4\pi \rho_0 R} \frac{d}{dR} (R H_{0\varphi}). \quad (13)$$

В вертикальном направлении стационарному состоянию удовлетворяет уравнение гидростатики

$$\frac{dP_b}{dz} = -g[\phi_b(\rho_p - \rho_0) + \rho_0 - \rho_0 \beta(T_b - T_u)]. \quad (14)$$

Стационарные профили температуры $T_b = T_b(z)$ и объемной доли наночастиц $\phi_b = \phi_b(z)$ находятся из решений уравнений

$$\begin{aligned} 0 &= \frac{k_f}{(\rho c)_f} \frac{d^2 T_b}{dz^2} + \frac{(\rho c)_p}{(\rho c)_f} \times \\ &\times \left(D_B \frac{d\phi_b}{dz} \frac{dT_b}{dz} + \frac{D_T}{T_u} \left(\frac{dT_b}{dz} \right)^2 \right), \quad (15) \\ 0 &= D_B \frac{d^2 \phi_b}{dz^2} + \frac{D_T}{T_u} \frac{d^2 T_b}{dz^2}. \end{aligned}$$

С учетом граничных условий находим линейные зависимости от z для $T_b(z)$ и $\phi_b(z)$:

$$T_b(z) = T_d - \frac{T_d - T_u}{h} z, \quad \phi_b(z) = \phi_d - \frac{\phi_d - \phi_u}{h} z.$$

Далее нас будет интересовать вопрос об устойчивости малых возмущений физических величин $\mathbf{u} = (u_R, u_\varphi, u_z)$, $\mathbf{b} = (b_R, b_\varphi, b_z)$, p, T', ϕ' на фоне стационарного состояния. Подставляя уравнения (12) в (3)–(11), получим уравнения эволюции малых возмущений в линейном приближении:

$$\begin{aligned} \frac{\partial u_R}{\partial t} + \Omega \frac{\partial u_R}{\partial \varphi} - 2\Omega u_\varphi - \frac{\mu_e}{4\pi \rho_0} \times \\ \times \left(\frac{H_{0\varphi}}{R} \frac{\partial b_R}{\partial \varphi} - \frac{2H_{0\varphi} b_\varphi}{R} + H_{0z} \frac{\partial b_R}{\partial z} \right) = -\frac{1}{\rho_0} \frac{\partial \tilde{p}}{\partial R} + \\ + \nu \left(\nabla^2 u_R - \frac{2}{R^2} \frac{\partial u_\varphi}{\partial \varphi} - \frac{u_R}{R^2} \right), \quad \nu = \frac{\mu}{\rho_0}, \quad (16) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \frac{\partial u_\varphi}{\partial t} + \Omega \frac{\partial u_\varphi}{\partial \varphi} + 2\Omega(1 + \text{Ro})u_R - \\ & - \frac{1}{4\pi\rho_0} \left(\frac{H_{0\varphi}}{R} \frac{\partial b_R}{\partial \varphi} + \frac{2H_{0\varphi}}{R} (1 + \text{Rb}) + H_{0z} \frac{\partial b_\varphi}{\partial z} \right) = \\ & = -\frac{1}{\rho_0 R} \frac{\partial \tilde{p}}{\partial \varphi} + \nu \left(\nabla^2 u_\varphi + \frac{2}{R^2} \frac{\partial u_R}{\partial \varphi} - \frac{u_\varphi}{R^2} \right), \quad (17) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \frac{\partial u_z}{\partial t} + \Omega \frac{\partial u_z}{\partial \varphi} - \frac{\mu_e}{4\pi\rho_0} \left(\frac{H_{0\varphi}}{R} \frac{\partial b_z}{\partial \varphi} + H_{0z} \frac{\partial b_\varphi}{\partial z} \right) = \\ & = -\frac{1}{\rho_0} \frac{\partial \tilde{p}}{\partial z} + \nu \nabla^2 u_z - \frac{g}{\rho_0} [\phi'(\rho_p - \rho_0) - \rho_0 \beta T'], \quad (18) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \frac{\partial T'}{\partial t} + \Omega \frac{\partial T'}{\partial \varphi} - u_z \left(\frac{T_d - T_u}{h} \right) = \chi_f \nabla^2 T' - \\ & - \frac{(\rho c)_p}{(\rho c)_f} \left[D_B \left(\frac{T_d - T_u}{h} \right) \frac{d\phi'}{dz} + D_B \left(\frac{\phi_d - \phi_u}{h} \right) \frac{dT'}{dz} + \right. \\ & \left. + \frac{2D_T}{T_u} \left(\frac{T_d - T_u}{h} \right) \frac{dT'}{dz} \right], \quad \chi_f = \frac{k_f}{(\rho c)_f}, \quad (19) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \frac{\partial \phi'}{\partial t} + \Omega \frac{\partial \phi'}{\partial \varphi} + u_z \left(\frac{\phi_u - \phi_d}{h} \right) = \\ & = D_B \nabla^2 \phi' + \frac{D_T}{T_u} \nabla^2 T', \quad (20) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \frac{\partial b_R}{\partial t} + \Omega \frac{\partial b_R}{\partial \varphi} - \frac{H_{0\varphi}}{R} \frac{\partial u_R}{\partial \varphi} - H_{0z} \frac{\partial u_R}{\partial z} = \\ & = \eta \left(\nabla^2 b_R - \frac{2}{R^2} \frac{\partial b_\varphi}{\partial \varphi} - \frac{b_R}{R^2} \right), \quad (21) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \frac{\partial b_\varphi}{\partial t} + \Omega \frac{\partial b_\varphi}{\partial \varphi} - \frac{H_{0\varphi}}{R} \frac{\partial u_\varphi}{\partial \varphi} - H_{0z} \frac{\partial u_\varphi}{\partial z} - 2\Omega \text{Rb} b_R + \\ & + \frac{2H_{0\varphi}}{R} \text{Rb} u_R = \eta \left(\nabla^2 b_\varphi + \frac{2}{R^2} \frac{\partial b_R}{\partial \varphi} - \frac{b_\varphi}{R^2} \right), \quad (22) \end{aligned}$$

$$\frac{\partial b_z}{\partial t} + \Omega \frac{\partial b_z}{\partial \varphi} - \frac{H_{0\varphi}}{R} \frac{\partial u_z}{\partial \varphi} - H_{0z} \frac{\partial u_z}{\partial z} = \eta \nabla^2 b_z, \quad (23)$$

$$\begin{aligned} & \frac{\partial u_R}{\partial R} + \frac{u_R}{R} + \frac{1}{R} \frac{\partial u_\varphi}{\partial \varphi} + \frac{\partial u_z}{\partial z} = 0, \\ & \frac{\partial b_R}{\partial R} + \frac{b_R}{R} + \frac{1}{R} \frac{\partial b_\varphi}{\partial \varphi} + \frac{\partial b_z}{\partial z} = 0, \quad (24) \end{aligned}$$

где $\tilde{p} = p + (1/4\pi) \mathbf{H}_0 \cdot \mathbf{b}$ — общее возмущенное давление,

$$\text{Ro} = \frac{R}{2\Omega} \frac{\partial \Omega}{\partial R}$$

— гидродинамическое число Россби, характеризующее неоднородность вращения среды,

$$\text{Rb} = \frac{R}{2H_{0\varphi} R^{-1}} \frac{\partial}{\partial R} (H_{0\varphi} R^{-1})$$

— магнитное число Россби, характеризующее свойства азимутального магнитного поля [17].

Отметим, что для твердотельного вращения параметр Россби равен нулю, $\text{Ro} = 0$, в случае кеплеровского вращения, $\Omega(R) \propto R^{-3/2}$, параметр Россби равен $\text{Ro} = -3/4$, для рэлеевского профиля угловой скорости $\Omega(R) \propto R^{-2}$, соответственно, $\text{Ro} = -1$. Если азимутальная составляющая $H_{0\varphi}(R) = 2I/R$ магнитного поля $\mathbf{H}_0$ создается внешним аксиальным током I , изолированным от жидкости, то для такой зависимости ($H_{0\varphi} \propto R^{-1}$) магнитное число Россби $\text{Rb} = -1$. В этом случае спиральность магнитного поля равна нулю: $\mathbf{H}_0 \cdot \text{rot} \mathbf{H}_0 = 0$. Магнитное число Россби равно нулю, $\text{Rb} = 0$, при линейной зависимости азимутального магнитного поля от радиальной координаты, $H_{0\varphi}(R) \propto R$, но спиральность магнитного поля при этом не исчезает: $\mathbf{H}_0 \cdot \text{rot} \mathbf{H}_0 = 2H_{0z}H_{0\varphi}/R$. Магнитному числу Россби $\text{Rb} = 1/2$ соответствует квадратичная зависимость азимутального магнитного поля от радиального направления, $H_{0\varphi}(R) \propto R^2$. Для этого случая спиральность магнитного поля равна $\mathbf{H}_0 \cdot \text{rot} \mathbf{H}_0 = 3H_{0z}H_{0\varphi}/R$. Отметим, что для случая однородного азимутального магнитного поля $H_{0\varphi} = \text{const}$ спиральность не исчезает, $\mathbf{H}_0 \cdot \text{rot} \mathbf{H}_0 = H_{0z}H_{0\varphi}/R$, а магнитное число Россби принимает значение $\text{Rb} = -1/2$.

3. ЛОКАЛЬНОЕ ВКБ-ПРИБЛИЖЕНИЕ И ДИСПЕРСИОННОЕ УРАВНЕНИЕ

Систему уравнений (16)–(24) будем использовать для исследования вопроса устойчивости малых осесимметричных возмущений. Поскольку характерный масштаб неоднородности среды в горизонтальной плоскости больше, чем в вертикальном направлении, $L_R \gg L_h$, мы можем применить локальный метод ВКБ для возмущений, зависящих от радиальных координат R . Для этой цели разложим все величины в ряд Тейлора в окрестности фиксированной точки R_0 , оставляя члены нулевого порядка по локальным координатам $\tilde{R} = R - R_0$. В результате получим систему дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами с учетом следующих соотношений:

$$\Omega_0 = \Omega(R_0), \quad \nabla^2 \rightarrow \hat{D}^2 + \frac{\partial^2}{\partial \tilde{R}^2} + \frac{1}{R_0} \frac{\partial}{\partial \tilde{R}}, \quad \hat{D} \equiv \frac{\partial}{\partial z},$$

$$\left(\nabla^2 \begin{pmatrix} \mathbf{u} \\ \mathbf{b} \end{pmatrix} \right)_R = \nabla^2 \begin{pmatrix} u_R \\ b_R \end{pmatrix} - \frac{1}{R_0^2} \begin{pmatrix} u_R \\ b_R \end{pmatrix},$$

$$\left(\nabla^2 \begin{pmatrix} \mathbf{u} \\ \mathbf{b} \end{pmatrix}\right)_\varphi = \nabla^2 \begin{pmatrix} u_\varphi \\ b_\varphi \end{pmatrix} - \frac{1}{R_0^2} \begin{pmatrix} u_\varphi \\ b_\varphi \end{pmatrix}.$$

Все возмущения в системе уравнений (16)–(24) представим в виде плоских волн:

$$\begin{pmatrix} \mathbf{u} \\ \mathbf{b} \\ T' \\ \phi' \\ \tilde{p} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \mathbf{U}(z) \\ \mathbf{B}(z) \\ \Theta(z) \\ \Phi(z) \\ \tilde{P}(z) \end{pmatrix} \exp(\gamma t + ik\tilde{R}). \quad (25)$$

Подставляя (25) в систему уравнений (16)–(24), в коротковолновом приближении $k \gg 1/R_0$, пренебрегая членами $ik/R_0 - 1/R_0^2$, находим

$$\hat{L}_\nu U_R + \frac{2\Omega}{\nu} U_\varphi - \frac{\mu_e H_{0\varphi}}{2\pi\rho_0\nu R_0} B_\varphi + \frac{\mu_e H_{0z}}{4\pi\rho_0\nu} \hat{D} B_R - \frac{ik}{\nu\rho_0} \tilde{P} = 0, \quad (26)$$

$$\hat{L}_\nu U_\varphi - \frac{2\Omega}{\nu} (1+Ro) U_R + \frac{\mu_e H_{0\varphi}}{2\pi\rho_0\nu R_0} (1+Rb) B_R + \frac{\mu_e H_{0z}}{4\pi\rho_0\nu} \hat{D} B_\varphi = 0, \quad (27)$$

$$\hat{L}_\nu U_z + \frac{\mu_e H_{0z}}{4\pi\rho_0\nu} \hat{D} H_z - \frac{\hat{D}}{\nu\rho_0} \tilde{P} - \frac{g}{\rho_0\nu} (\Phi(\rho_p - \rho_0) - \rho_0\beta\Theta) = 0, \quad (28)$$

$$\hat{L}_\chi \Theta + \left(\frac{T_d - T_u}{\chi_f h}\right) U_z - \frac{(\rho c)_p D_B}{(\rho c)_f \chi_f} \left(\frac{T_d - T_u}{h}\right) \hat{D} \Phi - \frac{(\rho c)_p}{(\rho c)_f \chi_f} \left[D_B \left(\frac{\phi_d - \phi_u}{h}\right) + \frac{2D_T}{T_u} \left(\frac{T_d - T_u}{h}\right) \right] \hat{D} \Theta = 0, \quad (29)$$

$$\hat{L}_\phi \Phi + \left(\frac{\phi_d - \phi_u}{D_B h}\right) U_z + \frac{D_T}{D_B T_u} (\hat{D}^2 - k^2) \Theta = 0, \quad (30)$$

$$\hat{L}_\eta B_R + \frac{H_{0z}}{\eta} \hat{D} U_R = 0, \quad (31)$$

$$\hat{L}_\eta B_\varphi + \frac{H_{0z}}{\eta} \hat{D} U_\varphi - \frac{2H_{0\varphi}}{\eta R_0} Rb U_R + \frac{2\Omega}{\eta} Ro B_R = 0, \quad (32)$$

$$\hat{L}_\eta B_z + \frac{H_{0z}}{\eta} \hat{D} U_z = 0. \quad (33)$$

Здесь введены следующие обозначения для операторов:

$$\hat{L}_\nu = \hat{D}^2 - \left(\frac{\gamma}{\nu} + k^2\right), \quad \hat{L}_\eta = \hat{D}^2 - \left(\frac{\gamma}{\eta} + k^2\right),$$

$$\hat{L}_\chi = \hat{D}^2 - \left(\frac{\gamma}{\chi_f} + k^2\right), \quad \hat{L}_\phi = \hat{D}^2 - \left(\frac{\gamma}{D_B} + k^2\right).$$

Для последующего анализа системы уравнений (26)–(33) удобно привести ее к безразмерному виду, вводя безразмерные величины, которые отметим звездочкой:

$$(R_0^*, z^*) = h^{-1}(R_0, z),$$

$$(U_R^*, U_\varphi^*, U_z^*) = \frac{h}{\chi_f}(U_R, U_\varphi, U_z),$$

$$(B_R^*, B_\varphi^*, B_z^*) = H_0^{-1}(B_R, B_\varphi, B_z), \quad H_0 = H_{0z},$$

$$\varphi^* = \varphi, \quad \Theta^* = \frac{\Theta}{T_d - T_u}, \quad \Phi^* = \frac{\Phi}{\phi_u - \phi_d},$$

$$\tilde{P}^* = \tilde{P} \left(\frac{h^2}{\rho_0 \nu \chi_f}\right), \quad t^* = t \left(\frac{\nu}{h^2}\right), \quad \frac{\partial}{\partial t^*} = \frac{h^2}{\nu} \frac{\partial}{\partial t}.$$

Опуская звездочку, получим следующую систему безразмерных уравнений:

$$\hat{L}_\nu U_R + \sqrt{\text{Ta}} U_\varphi - 2 \text{Pr Pm}^{-1} \text{Q} \xi B_\varphi + \text{Pr Pm}^{-1} \text{Q} \hat{D} B_R - ik \tilde{P} = 0, \quad (34)$$

$$\hat{L}_\nu U_\varphi - \sqrt{\text{Ta}} (1+Ro) U_R + 2 \text{Pr Pm}^{-1} \text{Q} \xi (1+Rb) B_R + \text{Pr Pm}^{-1} \text{Q} \hat{D} B_\varphi = 0, \quad (35)$$

$$\hat{L}_\nu U_z + \text{Pr Pm}^{-1} \text{Q} \hat{D} B_z - \hat{D} \tilde{P} + \text{Ra} \Theta - R_n \Phi = 0, \quad (36)$$

$$\hat{L}_\chi \Theta + U_z + \frac{N_B}{L_e} (\hat{D} \Theta - \hat{D} \Phi) - \frac{2N_A N_B}{L_e} \hat{D} \Theta = 0, \quad (37)$$

$$\hat{L}_\phi \Phi - L_e U_z + N_A (\hat{D}^2 - k^2) \Theta = 0, \quad (38)$$

$$\hat{L}_\eta B_R + \text{Pr}^{-1} \text{Pm} \hat{D} U_R = 0, \quad (39)$$

$$\hat{L}_\eta B_\varphi + \text{Pr}^{-1} \text{Pm} \hat{D} U_\varphi - 2 \text{Pr}^{-1} \text{Pm} \xi Rb U_R + \text{Pm Ro} \sqrt{\text{Ta}} B_R = 0, \quad (40)$$

$$\hat{L}_\eta B_z + \text{Pr}^{-1} \text{Pm} \hat{D} U_z = 0, \quad (41)$$

где операторы $\hat{L}_\nu, \hat{L}_\eta, \hat{L}_\chi, \hat{L}_\phi$ в безразмерных переменных имеют вид

$$\hat{L}_\nu = \hat{D}^2 - \gamma - k^2, \quad \hat{L}_\eta = \hat{D}^2 - \text{Pm} \gamma - k^2,$$

$$\hat{L}_\chi = \hat{D}^2 - \text{Pr} \gamma - k^2, \quad \hat{L}_\phi = \hat{D}^2 - \text{Pr} L_e \gamma - k^2.$$

В уравнениях (34)–(41) введены безразмерные параметры $\text{Ta} = 4\Omega^2 h^4 / \nu^2$ — число Тейлора, $\text{Pr} = \nu / \chi_f$ — число Прандтля, $\text{Pm} = \nu / \eta$ — магнитное число Прандтля, $\text{Q} = \mu_e H_0^2 h^2 / 4\pi\rho_0\nu\eta$ —

число Чандрасекара, $\xi = H_{0\varphi}h/R_0H_0$ — отношение азимутального магнитного поля к аксиальному, $Ra = (T_d - T_u)\rho_0g\beta h^3/\mu\chi_f$ — число Рэлея, $R_n = (\rho_p - \rho_f)(\phi_u - \phi_d)gh^3/\mu\chi_f$ — концентрационное число Рэлея, $L_e = \chi_f/D_B$ — число Льюиса,

$$N_B = (\phi_u - \phi_d) \frac{(\rho c)_p}{(\rho c)_f}$$

— коэффициент, характеризующий прирост плотности наночастиц, и

$$N_A = \frac{D_T(T_d - T_u)}{D_B T_u (\phi_u - \phi_d)}$$

— коэффициент модифицированной диффузии.

Уравнения (34)–(41) дополняются уравнениями соленоидальности полей $\mathbf{u}$ и $\mathbf{b}$:

$$\widehat{D}U_z + ikU_R = 0, \quad \widehat{D}B_z + ikB_R = 0. \quad (42)$$

Используя условие (42), из уравнений (34) и (36) исключаем давление $\tilde{P}$:

$$\begin{aligned} \tilde{P} = & \frac{1}{\widehat{D}^2 - k^2} \left[\sqrt{\text{Ta}} ik U_\varphi - \right. \\ & - 2Q\xi ik \left(-\frac{\widehat{D}U_\varphi}{\widehat{L}_\eta} + 2\xi Rb \frac{U_R}{\widehat{L}_\eta} + \text{PmRo} \sqrt{\text{Ta}} \frac{\widehat{D}}{\widehat{L}_\eta^2} U_R \right) - \\ & - \text{Ra} \frac{\widehat{D}}{\widehat{L}} \left(\widehat{L}_\phi - \frac{N_B}{L_e} \widehat{D} \right) U_z - \\ & - R_n \frac{\widehat{D}}{\widehat{L}\widehat{L}_\phi} \left(\widehat{L}L_e + N_A (\widehat{D}^2 - k^2) \times \right. \\ & \left. \times \left(\widehat{L}_\phi - \frac{N_B}{L_e} \widehat{D} \right) \right) U_z \Big], \quad (43) \end{aligned}$$

где оператор

$$\widehat{L} = \widehat{L}_\chi \widehat{L}_\phi + \frac{N_B}{L_e} (1 - 2N_A) \widehat{L}_\phi \widehat{D} + \frac{N_A N_B}{L_e} (\widehat{D}^2 - k^2) \widehat{D}.$$

Подставляя выражение (43) в систему линейных уравнений (34)–(41), в результате несложных, но громоздких преобразований получим одно дифференциальное уравнение для U_z :

$$\begin{aligned} & [\widehat{a}_{33} (\widehat{a}_{11} \widehat{a}_{22} - \widehat{a}_{21} \widehat{a}_{12}) + \\ & + \widehat{a}_{13} (\widehat{a}_{21} \widehat{a}_{32} - \widehat{a}_{31} \widehat{a}_{22})] U_z = 0, \quad (44) \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} \widehat{a}_{11} = & \widehat{L}_\nu - Q \frac{\widehat{D}^2}{\widehat{L}_\eta} - \\ & - 2Q\xi \left(2\xi Rb + \sqrt{\text{Ta}} \text{RoPm} \frac{\widehat{D}}{\widehat{L}_\eta} \right) \frac{\widehat{D}^2}{\widehat{L}_\eta (\widehat{D}^2 - k^2)}, \end{aligned}$$

$$\widehat{a}_{12} = \frac{\widehat{D}^2}{\widehat{D}^2 - k^2} \left(\sqrt{\text{Ta}} + 2Q\xi \frac{\widehat{D}}{\widehat{L}_\eta} \right),$$

$$\begin{aligned} \widehat{a}_{13} = & \frac{ik\widehat{D}}{\widehat{D}^2 - k^2} \left[\text{Ra} \frac{\widehat{L}_\phi - \frac{N_B}{L_e} \widehat{D}}{\widehat{L}} + \right. \\ & \left. + \frac{R_n}{\widehat{L}\widehat{L}_\phi} \left(\widehat{L}L_e + N_A (\widehat{D}^2 - k^2) \left(\widehat{L}_\phi - \frac{N_B}{L_e} \widehat{D} \right) \right) \right], \end{aligned}$$

$$\widehat{a}_{21} = -\sqrt{\text{Ta}}(1 + \text{Ro}) + Q\text{RoPm} \sqrt{\text{Ta}} \frac{\widehat{D}^2}{\widehat{L}_\eta^2} - 2Q\xi \frac{\widehat{D}}{\widehat{L}_\eta},$$

$$\widehat{a}_{22} = \widehat{L}_\nu - Q \frac{\widehat{D}^2}{\widehat{L}_\eta},$$

$$\widehat{a}_{31} = \frac{2Q\xi ik}{\widehat{D}^2 - k^2} \left(2\xi Rb \frac{\widehat{D}}{\widehat{L}_\eta} + \sqrt{\text{Ta}} \text{RoPm} \frac{\widehat{D}^2}{\widehat{L}_\eta^2} \right),$$

$$\widehat{a}_{32} = -\frac{ik\widehat{D}}{\widehat{D}^2 - k^2} \left(\sqrt{\text{Ta}} + 2Q\xi \frac{\widehat{D}}{\widehat{L}_\eta} \right),$$

$$\begin{aligned} \widehat{a}_{33} = & \widehat{L}_\nu - Q \frac{\widehat{D}^2}{\widehat{L}_\eta} + \frac{k^2 \text{Ra}}{\widehat{L}(\widehat{D}^2 - k^2)} \left(\widehat{L}_\phi - \frac{N_B}{L_e} \widehat{D} \right) + \\ & + \frac{k^2 R_n}{\widehat{L}\widehat{L}_\phi (\widehat{D}^2 - k^2)} \left(\widehat{L}L_e + N_A (\widehat{D}^2 - k^2) \left(\widehat{L}_\phi - \frac{N_B}{L_e} \widehat{D} \right) \right). \end{aligned}$$

Уравнение (44) дополняется граничными условиями только в z -направлении:

$$U_z = \frac{d^2 U_z}{dz^2} = 0 \quad \text{при} \quad z = 0, \quad z = 1. \quad (45)$$

Уравнение (44) описывает конвективные явления в тонком слое неоднородно вращающейся электропроводящей наножидкости во внешнем спиральном магнитном поле.

Выберем функцию U_z , удовлетворяющую свободным граничным условиям (45), в следующем виде:

$$U_z = U_{0z} \sin n\pi z \quad (n = 1, 2, 3, \dots), \quad (46)$$

где $U_{0z} = \text{const}$ — амплитуда возмущений z -компоненты скорости. Подставляя (46) в (44) и проводя интегрирование по толщине слоя $z = (0, 1)$, получим дисперсионное уравнение для одномодового приближения ($n = 1$):

$$\begin{aligned} \text{Ra} = & \left[a^2 \Gamma_A^4 \Gamma_\eta (a^2 \Gamma_A^2 \Gamma_\phi^2 \Gamma_\chi - m_0) + a^2 \Gamma_A^2 \Gamma_\phi^2 \Gamma_\chi m_1 - \right. \\ & \left. - \pi^2 a^2 \Gamma_A^2 \Gamma_\phi \left(\frac{N_B}{L_e} (1 - 2N_A) \Gamma_\phi + \frac{N_A N_B}{L_e} a^2 \right) m_2 \right] \times \\ & \times \left[k^2 \Gamma_\eta \Gamma_\phi (a^2 \Gamma_\eta \Gamma_\phi \Gamma_A^4 + \frac{\pi^2}{L_e} (N_B - N_A) m_2) \right]^{-1}, \quad (47) \end{aligned}$$

где введены обозначения

$$\Gamma_A^2 = (\gamma + a^2)(\gamma \text{Pm} + a^2) + \pi^2 \text{Q}, \quad \Gamma_\chi = \gamma \text{Pr} + a^2,$$

$$\Gamma_\eta = \gamma \text{Pm} + a^2, \quad \Gamma_\phi = \gamma \text{Pr} L_e + a^2,$$

$$a^2 = \pi^2 + k^2, \quad m_0 = k^2 \text{R}_n \Gamma_\eta \Gamma_\phi (L_e \Gamma_\chi + a^2 N_A),$$

$$\begin{aligned} m_1 = & \pi^2 \text{Ta} (1 + \text{Ro}) \Gamma_\eta^3 + \pi^4 \text{Q} \text{Ta} \text{Ro} \text{Pm} \Gamma_\eta - \\ & - 4\pi^4 \text{Q}^2 \xi^2 \Gamma_\eta - 4\pi^2 \text{Q} \xi^2 \Gamma_A^2 \text{Rb} \Gamma_\eta, \end{aligned}$$

$$m_2 = 2\pi^2 \text{Q} \xi \sqrt{\text{Ta}} [(2 + \text{Ro}) \Gamma_\eta^2 + \text{Pm} \text{Ro} (\pi^2 \text{Q} - \Gamma_A^2)].$$

В отсутствие азимутального магнитного поля ($\xi = 0$) и наночастиц ($\text{R}_n = N_B = 0$) дисперсионное уравнение (47) совпадает с результатами работы [12], а при $\xi \neq 0$ и $\text{R}_n = N_B = 0$ — с результатами работы [15].

4. ДИСПЕРСИОННОЕ УРАВНЕНИЕ ДЛЯ СТАНДАРТНОЙ МВН В ТОНКИХ СЛОЯХ НАНОЖИДКОСТИ

Рассмотрим случай, когда температура на границах слоя наножидкости одинаковая ($\text{Ra} = N_A = 0$) и внешнее азимутальное магнитное поле отсутствует ($\xi = 0$). Тогда из уравнения (47) мы получим дисперсионное уравнение для стандартной МВН в тонком слое наножидкости в виде полинома шестой степени по γ :

$$\begin{aligned} \mathcal{P}(\gamma) \equiv & a_0 \gamma^6 + a_1 \gamma^5 + a_2 \gamma^4 + a_3 \gamma^3 + \\ & + a_4 \gamma^2 + a_5 \gamma + a_6 = 0, \quad (48) \end{aligned}$$

где коэффициенты a_j ($j = 0, \dots, 6$) имеют вид

$$a_0 = \text{Pr}^2 \text{Pm}^2 L_e a^2,$$

$$a_1 = 2\text{Pr}^2 \text{Pm} L_e a^4 (1 + \text{Pm}) + \text{Pr} (1 + L_e) a^4 \text{Pm}^2,$$

$$\begin{aligned} a_2 = & \text{Pr}^2 L_e [a^6 (1 + 4\text{Pm} + \text{Pm}^2) + 2a^2 \text{Pm} \pi^2 \text{Q} + \\ & + \pi^2 \text{Pm}^2 \text{Ta} (1 + \text{Ro})] + 2a^6 (1 + L_e) \text{Pr} \text{Pm} (1 + \text{Pm}) + \\ & + a^6 \text{Pm}^2 - k^2 \text{R}_n L_e \text{Pm}^2, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} a_3 = & \text{Pr}^2 L_e [2a^8 (1 + \text{Pm}) + 2\pi^2 a^4 \text{Q} (1 + \text{Pm}) + \\ & + 2\pi^2 a^2 \text{Pm} \text{Ta} (1 + \text{Ro})] + a^2 (1 + L_e) \times \\ & \times \text{Pr} [a^6 (1 + 4\text{Pm} + \text{Pm}^2) + 2a^2 \text{Pm} \pi^2 \text{Q} + \\ & + \pi^2 \text{Pm}^2 \text{Ta} (1 + \text{Ro})] + 2a^8 \text{Pm} (1 + \text{Pm}) - \\ & - k^2 \text{R}_n L_e (\text{Pr} \text{Pm} a^2 (2 + \text{Pm}) + a^2 \text{Pm}^2), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} a_4 = & a^2 \text{Pr} (1 + L_e) [2a^8 (1 + \text{Pm}) + 2\pi^2 a^4 \text{Q} (1 + \text{Pm}) + \\ & + 2\pi^2 a^2 \text{Pm} \text{Ta} (1 + \text{Ro})] + \text{Pr}^2 L_e [a^2 (a^4 + \pi^2 \text{Q})^2 + \\ & + \pi^2 a^4 \text{Ta} (1 + \text{Ro}) + \pi^4 \text{Pm} \text{Ro} \text{Ta} \text{Q}] + \\ & + a^4 [a^6 (1 + 4\text{Pm} + \text{Pm}^2) + 2a^2 \text{Pm} \pi^2 \text{Q} + \\ & + \pi^2 \text{Pm}^2 \text{Ta} (1 + \text{Ro})] - k^2 \text{R}_n L_e (\text{Pr} (a^4 (1 + 2\text{Pm}) + \\ & + \pi^2 \text{Q} \text{Pm}) + a^4 \text{Pm} (2 + \text{Pm})), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} a_5 = & a^2 (1 + L_e) \text{Pr} [a^2 (a^4 + \pi^2 \text{Q})^2 + \pi^2 a^4 \text{Ta} (1 + \text{Ro}) + \\ & + \pi^4 \text{Pm} \text{Ro} \text{Ta} \text{Q}] + a^4 [2a^8 (1 + \text{Pm}) + 2\pi^2 a^4 \text{Q} (1 + \text{Pm}) + \\ & + 2\pi^2 a^2 \text{Pm} \text{Ta} (1 + \text{Ro})] - k^2 \text{R}_n L_e (a^2 \text{Pr} (a^4 + \pi^2 \text{Q}) + \\ & + a^6 (1 + 2\text{Pm}) + \pi^2 a^2 \text{Q} \text{Pm}), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} a_6 = & a^4 [a^2 (a^4 + \pi^2 \text{Q})^2 + \pi^2 a^4 \text{Ta} (1 + \text{Ro}) + \\ & + \pi^4 \text{Pm} \text{Ro} \text{Ta} \text{Q}] - k^2 a^4 (a^4 + \pi^2 \text{Q}) \text{R}_n L_e. \end{aligned}$$

В предельном случае, когда нет наночастиц, т. е. для «чистой» электропроводящей жидкости, дисперсионное уравнение (48) совпадает с результатами работы [13]. Аналитическое решение уравнения (48) в общем случае невозможно. Однако вывод об устойчивости возмущений, описываемых уравнением (48) с действительными коэффициентами, можно сделать, не решая его, а лишь анализируя его коэффициенты с применением критериев Рауса–Гурвица или Лъенара–Шипара [38]. В последнем критерии число детерминантных неравенств примерно вдвое меньше, чем в условиях Рауса–Гурвица, поэтому целесообразно его использование. Критерий Лъенара–Шипара асимптотической устойчивости возмущений, описываемых алгебраическим уравнением (48), состоит в следующем. Для того чтобы многочлен $\mathcal{P}(\gamma)$ имел все корни с отрицательными вещественными частями, необходимо и достаточно, чтобы

а) все коэффициенты многочлена $\mathcal{P}(\gamma)$ были положительны: $a_j > 0, j = 0, \dots, 6$;

б) имели место неравенства для определителей Гурвица: $\Delta_{j-1} > 0, \Delta_{j-3} > 0, \dots$, где Δ_m — обозначает определитель Гурвица порядка m :

$$\Delta_m = \begin{vmatrix} a_1 & a_3 & a_5 & \dots \\ a_0 & a_2 & a_4 & \dots \\ 0 & a_1 & a_3 & \dots \\ \dots & \dots & a_m & \dots \end{vmatrix}.$$

Используя алгоритм Льенара–Шипара, получим необходимые и достаточные условия устойчивости:

$$a_j > 0, \quad j = 0, \dots, 6, \quad \Delta_3 > 0, \quad \Delta_5 > 0. \quad (49)$$

Подставляя значения коэффициентов a_j в условия (49), находим следующие неравенства:

$$1. (a_0 > 0) \Rightarrow \text{Pr}^2 \text{Pm}^2 L_e a^2 > 0,$$

$$(a_1 > 0) \Rightarrow 2\text{Pr}^2 \text{Pm} L_e a^4 (1 + \text{Pm}) + \text{Pr} (1 + L_e) a^4 \text{Pm}^2 > 0.$$

Эти неравенства выполняются автоматически.

$$2. (a_2 > 0) \Rightarrow \text{Pr}^2 L_e [a^6 (1 + 4\text{Pm} + \text{Pm}^2) + 2a^2 \text{Pm} \pi^2 Q + \pi^2 \text{Pm}^2 \text{Ta} (1 + \text{Ro})] + 2a^6 (1 + L_e) \text{Pr} \text{Pm} (1 + \text{Pm}) + a^6 \text{Pm}^2 > k^2 R_n L_e \text{Pm}^2.$$

Отсюда видно, что диссипативные процессы естественно приводят к стабилизации устойчивости течений наножидкости. Стабилизирующими факторами также выступают однородное магнитное поле и неоднородное вращение, если профиль угловой скорости вращения соответствует положительным числам Россби ($\text{Ro} > 0$). Напротив, концентрация наночастиц приводит к дестабилизации течения наножидкости.

$$3. (a_3 > 0) \Rightarrow \text{Pr}^2 L_e [2a^8 (1 + \text{Pm}) + 2\pi^2 a^4 Q (1 + \text{Pm}) + 2\pi^2 a^2 \text{Pm} \text{Ta} (1 + \text{Ro})] + a^2 (1 + L_e) \text{Pr} \times [a^6 (1 + 4\text{Pm} + \text{Pm}^2) + 2a^2 \text{Pm} \pi^2 Q + \pi^2 \text{Pm}^2 \text{Ta} (1 + \text{Ro})] + 2a^8 \text{Pm} (1 + \text{Pm}) > k^2 R_n L_e \times (\text{Pr} \text{Pm} a^2 (2 + \text{Pm}) + a^2 \text{Pm}^2).$$

Отсюда мы видим, что однородное магнитное поле и неоднородное вращение с положительными числами Россби ($\text{Ro} > 0$) также оказывают стабилизирующее действие, а концентрация наночастиц (члены с концентрационным числом Рэлея R_n) оказывает дестабилизирующее влияние. Для «чистой», идеально электропроводящей, жидкости в однородном магнитном поле это неравенство совпадает с известным критерием устойчивости Велихова [20]:

$$2\pi^2 Q \text{Pm}^{-1} + \frac{\pi^2}{a^2} \text{Ta} (1 + \text{Ro}) > 0,$$

или, при переходе к размерным переменным

$$\frac{\pi^2 Q}{\text{Pm}} \rightarrow \frac{h^4}{\nu^2} \omega_A^2, \quad \text{Ta} (1 + \text{Ro}) \rightarrow \frac{4\Omega^2 h^4}{\nu^2} (1 + \text{Ro}),$$

$$\frac{\pi^2}{a^2} \rightarrow \xi^2 = \frac{k_z^2}{k_z^2 + k_R^2},$$

получим

$$\omega_A^2 + 2\Omega^2 \xi^2 (1 + \text{Ro}) > 0,$$

где $\omega_A = \sqrt{\mu_e k_z^2 H_0^2 / 4\pi\rho_0}$ — альфвеновская частота.

4. Неравенства $a_4 > 0$ и $a_5 > 0$ не содержат новых условий стабилизации возмущений.

5. Неравенство $a_6 > 0$ запишем в виде

$$\text{Ro} > -\frac{a^2 (a^4 + \pi^2 Q)^2 + \pi^2 a^4 \text{Ta}}{\pi^2 \text{Ta} (a^4 + \pi^2 Q \text{Pm})} + \frac{k^2 (a^4 + \pi^2 Q) R_n L_e}{\pi^2 \text{Ta} (a^4 + \pi^2 Q \text{Pm})} = \text{Ro}_{cr}, \quad (50)$$

где параметр Ro_{cr} — критическое число Россби на границе устойчивости, соответствующее нейтральному состоянию $\gamma = 0$. Выражение (50) в предельном случае «чистой» электропроводящей жидкости переходит в известное выражение для критического числа Россби Ro [17]:

$$\text{Ro}_{cr} = -\frac{a^2 (a^4 + \pi^2 Q)^2 + \pi^2 a^4 \text{Ta}}{\pi^2 \text{Ta} (a^4 + \pi^2 Q \text{Pm})},$$

или, при переходе к размерным переменным

$$\frac{\pi^2 Q}{a^4} \rightarrow \frac{\omega_A^2}{\omega_\nu \omega_\eta}, \quad \frac{\pi^2 Q \text{Pm}}{a^4} \rightarrow \frac{\omega_A^2}{\omega_\eta^2}, \quad \frac{\text{Ta}}{a^4} \rightarrow \frac{4\Omega^2}{\omega_\nu^2},$$

$$\frac{\pi^2}{a^2} \rightarrow \alpha^2 = \left(\frac{k_z}{|\mathbf{k}|} \right)^2,$$

находим

$$\text{Ro}_{cr} = -\frac{(\omega_A^2 + \omega_\nu \omega_\eta)^2 + 4\alpha^2 \Omega^2 \omega_\eta^2}{4\Omega^2 \alpha^2 (\omega_A^2 + \omega_\eta^2)}.$$

Здесь $\omega_\nu = \nu |\mathbf{k}|^2$, $\omega_\eta = \eta |\mathbf{k}|^2$ — частоты вязкостной и омической диссипаций, $|\mathbf{k}|^2 = k_R^2 + k_z^2$.

Перейдем теперь к условиям устойчивости, состоящим из неравенств с определителями Гурвица (49). Для определителя Δ_3 ,

$$\Delta_3 = \begin{vmatrix} a_1 & a_3 & a_5 \\ a_0 & a_2 & a_4 \\ 0 & a_1 & a_3 \end{vmatrix} = a_1 a_2 a_3 + a_0 a_1 a_5 - a_1^2 a_4 - a_0 a_3^2,$$

критерий устойчивости имеет вид

$$a_1 a_2 a_3 + a_0 a_1 a_5 > a_1^2 a_4 + a_0 a_3^2. \quad (51)$$

Для второго определителя Гурвица из условия (49),

$$\Delta_5 = \begin{vmatrix} a_1 & a_3 & a_5 & 0 & 0 \\ a_0 & a_2 & a_4 & a_6 & 0 \\ 0 & a_1 & a_3 & a_5 & 0 \\ 0 & a_0 & a_2 & a_4 & 0 \\ 0 & 0 & a_1 & a_3 & a_5 \end{vmatrix} = a_1 a_2 (a_3 a_4 a_5 - a_2 a_5^2) -$$

$$- a_1 a_4 (a_1 a_4 a_5 - a_0 a_5^2) + a_1 a_6 (a_1 a_2 a_5 - a_0 a_3 a_5) -$$

$$- a_3 a_0 (a_3 a_4 a_5 - a_2 a_5^2) + a_5 a_0 (a_1 a_4 a_5 - a_0 a_5^2),$$

получим следующий критерий устойчивости:

$$a_4 a_5 (a_1 a_2 a_3 + a_0 a_1 a_5 - a_1^2 a_4 - a_0 a_3^2) +$$

$$+ a_1^2 a_2 a_5 a_6 + a_0 a_5^2 (a_2 a_3 + a_1 a_4) >$$

$$> a_0 a_1 a_3 a_5 a_6 + a_5^2 (a_1 a_2^2 + a_0^2 a_5). \quad (52)$$

Критерии устойчивости (51) и (52) показывают, что концентрация наночастиц оказывает дестабилизирующее действие на устойчивость осесимметричных возмущений.

Используя выражение для критического числа Россби (50), численным методом определим области развития стандартной МВН в «чистой» жидкости и наножидкости. На рис. 2 выделены области неустойчивости для чисел Россби $Ro < Ro_{cr}$ при изменении параметра вращения Ta (числа Тейлора) в плоскости (k, Ro) , где k — безразмерное радиальное волновое число. Черным цветом на рис. 2 показаны области неустойчивости в «чистой» жидкости, а серым цветом — в наножидкости. На рис. 2 видно, что при небольших числах Тейлора $Ta = 100, 300$ область развития стандартной МВН в наножидкости (рис. 2а, б) намного больше области неустойчивости для «чистой» жидкости, $R_n = 0$. Напротив, при больших числах Тейлора $Ta = 2000$ области неустойчивости для наножидкости и «чистой» жидкости уже не так сильно различаются. Значения параметров $R_n = 0.122, L_e = 5000, Pr = 5, N_A = 5, N_B = 7.5 \cdot 10^{-4}$ для наножидкости (например Al_2O_3 -вода) взяты из работы [11].

На рис. 3 представлены численные результаты темпа роста стандартной МВН, т.е. для положительного вещественного корня ($Re \gamma > 0$) дисперсионного уравнения (48), в зависимости от радиального волнового числа k . Считая параметры наножидкости фиксированными ($Pr = 5, R_n = 0.122, L_e = 5000$, рис. 3а), видим, что темпы роста осесимметричных возмущений в случае рэлеевского профиля вращения ($Ro = -1$) выше, чем для случая кеплеровского ($Ro = -3/4$) профиля вращения при

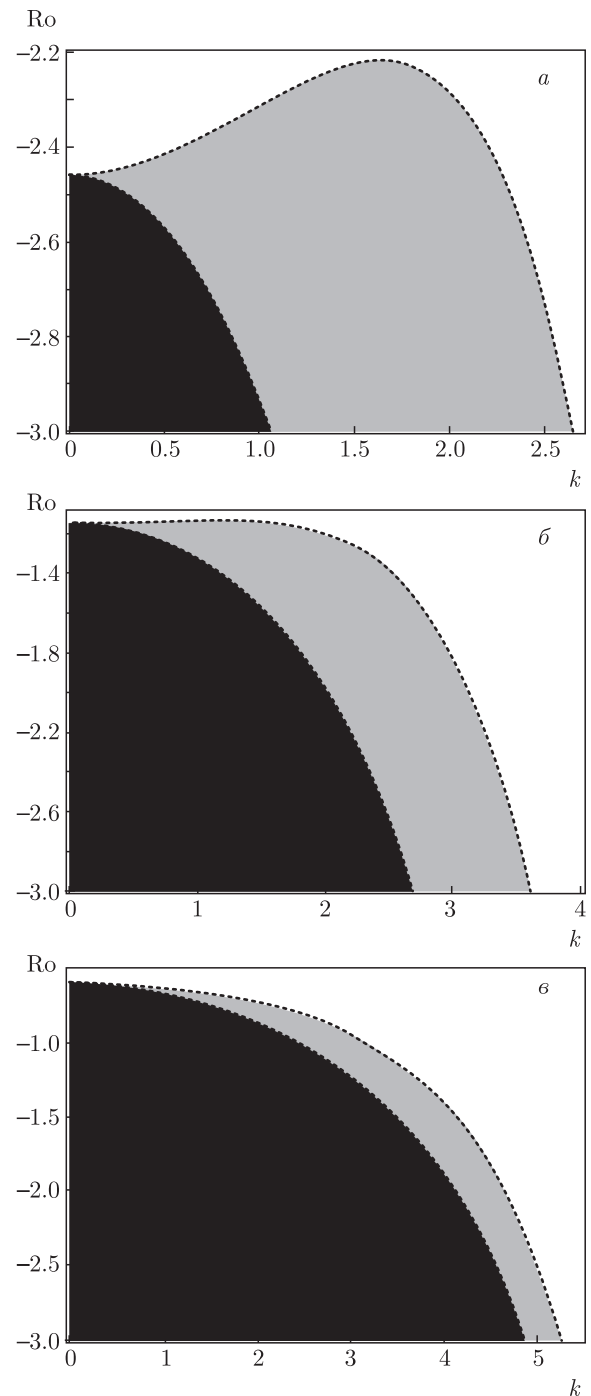

Рис. 2. Черным цветом показаны области, в которых возникает стандартная МВН в «чистой» жидкости, и серым цветом — в наножидкости для параметров $Q = 10, Pm = 1, R_n = 0.122, L_e = 5000$ и чисел Тейлора $Ta = 100$ (а), 300 (б), 2000 (е)

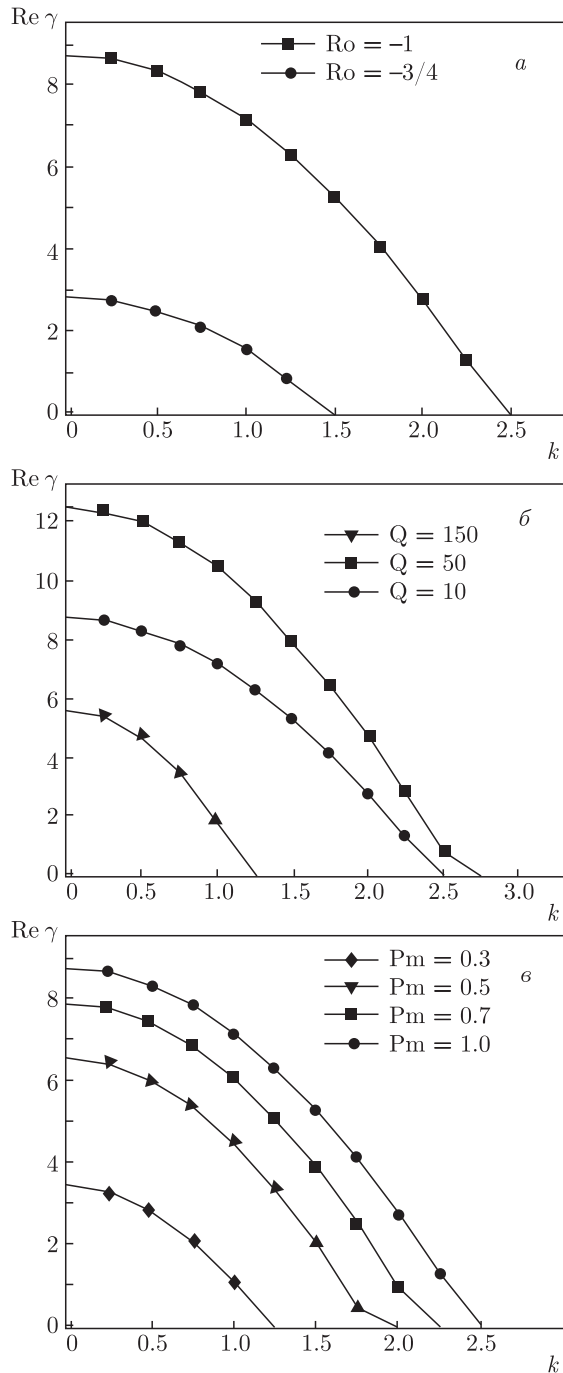

Рис. 3. Зависимости инкремента ($\text{Re } \gamma > 0$) стандартной МВН в наножидкости от радиального волнового числа k . Показаны темпы роста возмущений для рэлеевского ($\text{Ro} = -1$) и кеплеровского ($\text{Ro} = -3/4$) профилей вращения (а), для разных значений величины аксиального магнитного поля (числа Чандрасекара) $Q = 10, 50, 150$ (б) и для различных значений магнитного числа Прандтля $\text{Pm} = 0.3, 0.5, 0.7, 1.0$ (в)

числах Тейлора $\text{Ta} = 2000$. На рис. 3б показаны темпы роста стандартной МВН при различных значениях аксиального магнитного поля $Q = 10, 50, 150$ для рэлеевского профиля вращения ($\text{Ro} = -1$) и числа Тейлора $\text{Ta} = 2000$. Здесь мы видим, что увеличение напряженности аксиального магнитного поля H_{0z} может приводить как к увеличению инкремента неустойчивости ($Q = 10 \rightarrow Q = 50$), так и к уменьшению инкремента при $Q = 50 \rightarrow Q = 150$. Вариации магнитного числа Прандтля Pm также могут существенно повлиять на развитие стандартной МВН в наножидкости (рис. 3в). Для фиксированных параметров $\text{Ta} = 2000, Q = 10, \text{Ro} = -1$ мы наблюдаем, что темпы роста возмущений значительно ниже при числах Прандтля $\text{Pm} \ll 1$.

Отметим, что при изменении физических характеристик наножидкости, например электропроводности σ , теплопроводности χ и вязкости ν , от которых зависят безразмерные параметры $Q, \text{Pr}, \text{Pm}, \text{Ta}, \text{R}_n$, при рэлеевском профиле вращения ($\text{Ro} = -1$) вполне возможно развитие стандартной МВН.

5. ДИСПЕРСИОННОЕ УРАВНЕНИЕ ДЛЯ АЗИМУТАЛЬНОЙ МВН В ТОНКИХ СЛОЯХ НАНОЖИДКОСТИ

Рассмотрим неоднородно вращающийся слой наножидкости с постоянной и одинаковой температурой на границах слоя во внешнем азимутальном магнитном поле $H_{0\varphi}$. В этом случае осевое магнитное поле равно нулю, $H_{0z} = 0$, и $\text{Ra} = N_A = 0$. При этом стационарный поток наножидкости совпадает с направлением магнитного поля. Таким образом, такая геометрия задачи соответствует азимутальной МВН [17]. Дисперсионное уравнение для азимутальной МВН в тонких слоях наножидкости получим из уравнения (47), полагая $H_{0z} = 0$:

$$\mathcal{P}(\gamma) \equiv a_0\gamma^6 + a_1\gamma^5 + a_2\gamma^4 + a_3\gamma^3 + a_4\gamma^2 + a_5\gamma + a_6 = 0, \quad (53)$$

где коэффициенты a_j ($j = 0, \dots, 6$) имеют вид

$$a_0 = \text{Pr}^2 \text{Pm}^2 L_e a^2, \quad a_1 = \text{Pr}(1 + L_e) a^4 \text{Pm}^2,$$

$$a_2 = a^6 [\text{Pm}^2 + 2\text{Pm}(1 + \text{Pm}) \text{Pr}(1 + L_e) + \text{Pr}^2 L_e (1 + \text{Pm}^2) + 4\text{Pm} \text{Pr}^2 L_e] + \pi^2 \text{Pm}^2 \text{Pr}^2 \text{Ta}(1 + \text{Ro}) L_e - k^2 \text{R}_n L_e \text{Pr} \text{Pm}^2 - 4\pi^2 Q_\varphi \text{Rb} \text{Pm} \text{Pr}^2 L_e,$$

$$a_3 = a^8[2\text{Pm}(1+\text{Pm}) + \text{Pr}(1+L_e)(1+4\text{Pm}+\text{Pm}^2)] + \pi^2 a^2 \text{Ta}(1+\text{Ro})(2\text{PmPr}^2 L_e + \text{Pm}^2 \text{Pr}(1+L_e)) - k^2 a^2 \text{R}_n L_e (\text{Pm}^2 + \text{Pm} \text{Pr}(2+\text{Pm})) - 4\pi^2 a^2 \text{Q}_\varphi \text{Rb} (\text{Pr}^2 L_e (1+\text{Pm}) + \text{Pm} \text{Pr}(1+L_e)),$$

$$a_4 = a^{10}[2 \text{Pr}(1+\text{Pm})(1+L_e) + \text{Pr}^2 L_e] + \pi^2 a^4 \text{Ta}(1+\text{Ro})(\text{Pr}^2 L_e + 2\text{PmPr}(1+L_e) + \text{Pm}^2) - k^2 a^4 \text{R}_n L_e (\text{Pm}(2+\text{Pm}) + \text{Pr}(2\text{Pm}+1)) - 4\pi^2 a^4 \text{Q}_\varphi \text{Rb} (\text{Pr}^2 L_e + \text{Pr}(1+\text{Pm})(1+L_e) + \text{Pm}),$$

$$a_5 = a^{12}[2(1+\text{Pm}) + \text{Pr}(1+L_e)] + \pi^2 a^6 \text{Ta}(1+\text{Ro}) \times (\text{Pr}(1+L_e) + 2\text{Pm}) - k^2 a^6 \text{R}_n L_e (\text{Pr} + 2\text{Pm} + 1) - 4\pi^2 a^6 \text{Q}_\varphi \text{Rb} (\text{Pr}(1+L_e) + 1 + \text{Pm}),$$

$$a_6 = a^{14} + \pi^2 a^8 \text{Ta}(1+\text{Ro}) - k^2 a^8 \text{R}_n L_e - 4\pi^2 a^8 \text{Q}_\varphi \text{Rb}.$$

Здесь $\text{Q}_\varphi = \mu_e H_{0\varphi}^2 h^4 / 4\pi \rho_0 R_0^2 \nu \eta$ — азимутальное число Чандрасекара. Вещественность коэффициентов a_j в уравнении (53) позволяет нам использовать критерий асимптотической устойчивости Ляпуна — Шипара, из которого следует положительность коэффициентов $a_j > 0$ и определителей Гурвица $\Delta_3, \Delta_5 > 0$. Из явного вида коэффициентов a_j следует, что неоднородное вращение с положительными числами Россби ($\text{Ro} > 0$) оказывает стабилизирующее действие, а концентрация наночастиц (члены с концентрационным числом Рэлея R_n) — дестабилизирующее влияние. Азимутальное магнитное поле $H_{0\varphi}$ оказывает как стабилизирующее, так и дестабилизирующее влияние в зависимости от знака магнитного числа Россби Rb . Условие $a_6 > 0$ дает следующий критерий устойчивости:

$$\text{Ro} > -1 - \frac{a^6}{\pi^2 \text{Ta}} + \frac{k^2 \text{R}_n L_e}{\pi^2 \text{Ta}} + \frac{4\text{Q}_\varphi \text{Rb}}{\text{Ta}} = \text{Ro}_{cr}, \quad (54)$$

или, в размерных переменных,

$$\text{Ro} > -1 - \frac{\omega_\nu^2}{4\alpha^2 \Omega^2} + \text{Rb} \frac{\omega_{A\varphi}^2}{\Omega^2} \frac{\omega_\nu}{\omega_\eta} + (1 - \alpha^2) \frac{\text{R}_n L_e \omega_\nu^2}{4\alpha^2 \Omega^2 (|\mathbf{k}|h)^4}.$$

Для случая «чистой» электропроводящей жидкости критерий устойчивости (54) при $\text{R}_n = 0$ переходит в более простой критерий, полученный в работе [39]. При $\omega_{A\varphi} = 0$ и $\text{R}_n = 0$ критерий устойчивости (54) согласуется с результатом работы [40]. Очевидно, что вращающийся поток идеальной наножидкости при $\omega_\nu = \omega_\eta$ и $\omega_\nu \rightarrow 0$, на который действует азимутальное магнитное поле, устойчив относительно осесимметричных возмущений, если выполняется неравенство

$$\text{Ro} > -1 + \text{Rb} \frac{\omega_{A\varphi}^2}{\Omega^2}. \quad (55)$$

Течение идеальной «чистой» жидкости было рассмотрено в работе [19], в которой кинетическая и магнитная энергии равны друг другу:

$$\frac{\rho_0 (\Omega R)^2}{2} = \frac{H_{0\varphi}^2}{4\pi}.$$

В [19] было найдено точное стационарное решение идеальной магнитной гидродинамики: $\Omega = H_{0\varphi} / R \sqrt{2\pi\rho_0}$, $P = \text{const}$, называемое чандрасекаровской эквипартицией. Там же было доказано, что это течение предельно устойчиво. Из эквипартиции Чандрасекара следует, что [17]

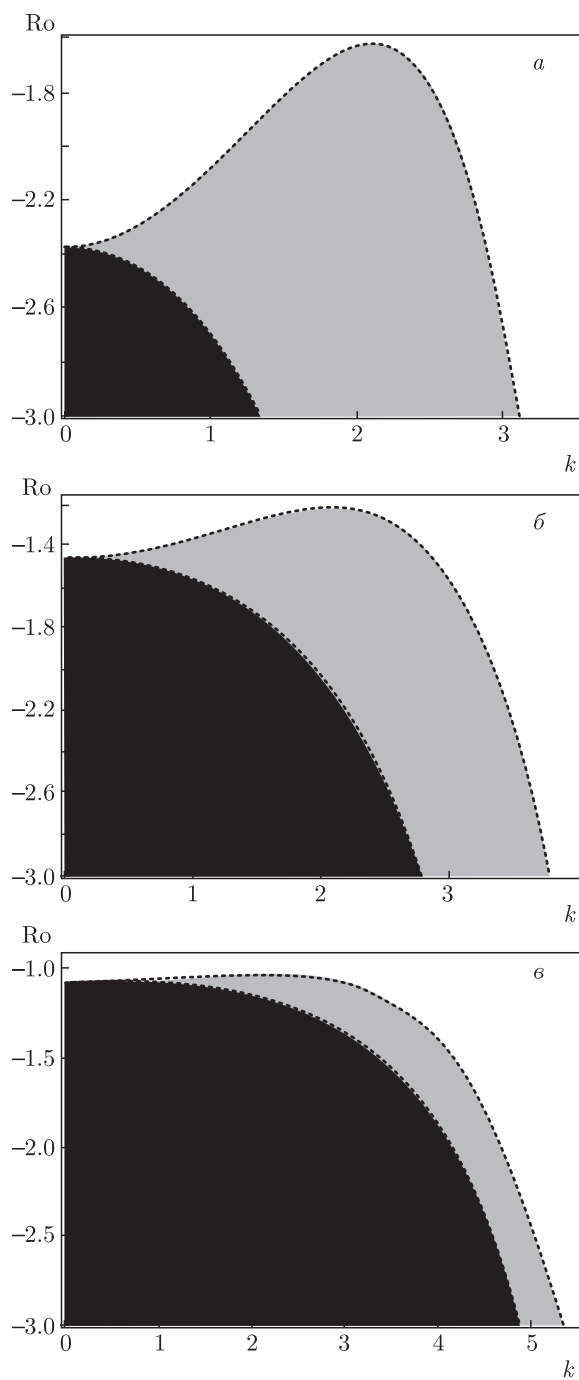
$$\omega_{A\varphi} = \frac{\mu_e H_{0\varphi}^2}{4\pi \rho_0 R_0^2} = \Omega, \quad \text{Ro} = \text{Rb} = -1. \quad (56)$$

Случай чандрасекаровской эквипартиции (56) удовлетворяет неравенству (55). Следовательно, критерии устойчивости для идеальных наножидкостей и «чистых» жидкостей совпадают с (55).

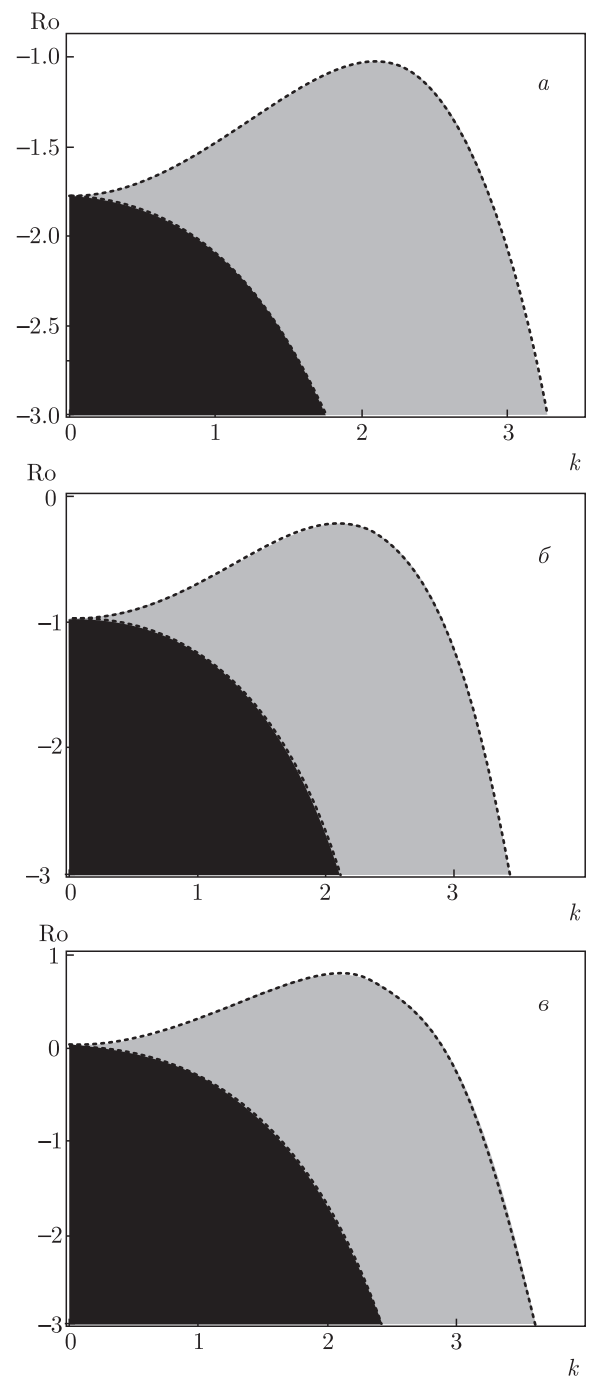
Приступим к исследованию вопроса о развитии азимутальной МВН в наножидкости для осесимметричных возмущений при числах Россби $\text{Ro} < \text{Ro}_{cr}$. Для этой цели численным способом построим области развития неустойчивости для различных значений параметров вращения Ta (числа Тейлора), азимутального магнитного поля Q_φ (азимутальное число Чандрасекара) и магнитного числа Россби Rb . Для параметров $\text{Rb} = -1$, $\text{Q}_\varphi = 10$, $\text{R}_n = 0.122$, $L_e = 5000$ на рис. 4 показаны области развития азимутальной МВН в плоскости (k, Ro) для различных чисел Тейлора $\text{Ta} = 100, 300, 2000$. На рис. 4 видно, что наличие концентрации наночастиц способствует увеличению области неустойчивости по сравнению с «чистой» электропроводящей средой. На рис. 5 показаны области развития азимутальной МВН с положительным профилем неоднородного магнитного поля ($\text{Rb} = 1/2$) в плоскости (k, Ro) для различных азимутальных чисел Чандрасекара $\text{Q}_\varphi = 10, 50, 100$. Остальные параметры, $\text{Ta} = 100$, $\text{R}_n = 0.122$, $L_e = 5000$, считались фиксированными. Здесь мы также видим (см. рис. 5), что наличие концентрации наночастиц способствует увеличению области неустойчивости по сравнению с «чистой» электропроводящей средой. Кроме того, при увеличении величины азимутального магнитного поля (числа Q_φ) граница области неустойчивости смещается в сторону положительных чисел Россби ($\text{Ro} > 0$).

С помощью численного анализа дисперсионного уравнения (53) определим зависимость инкремента ($\text{Re } \gamma > 0$) азимутальной МВН от радиального волнового числа k для ранее приведенных па-

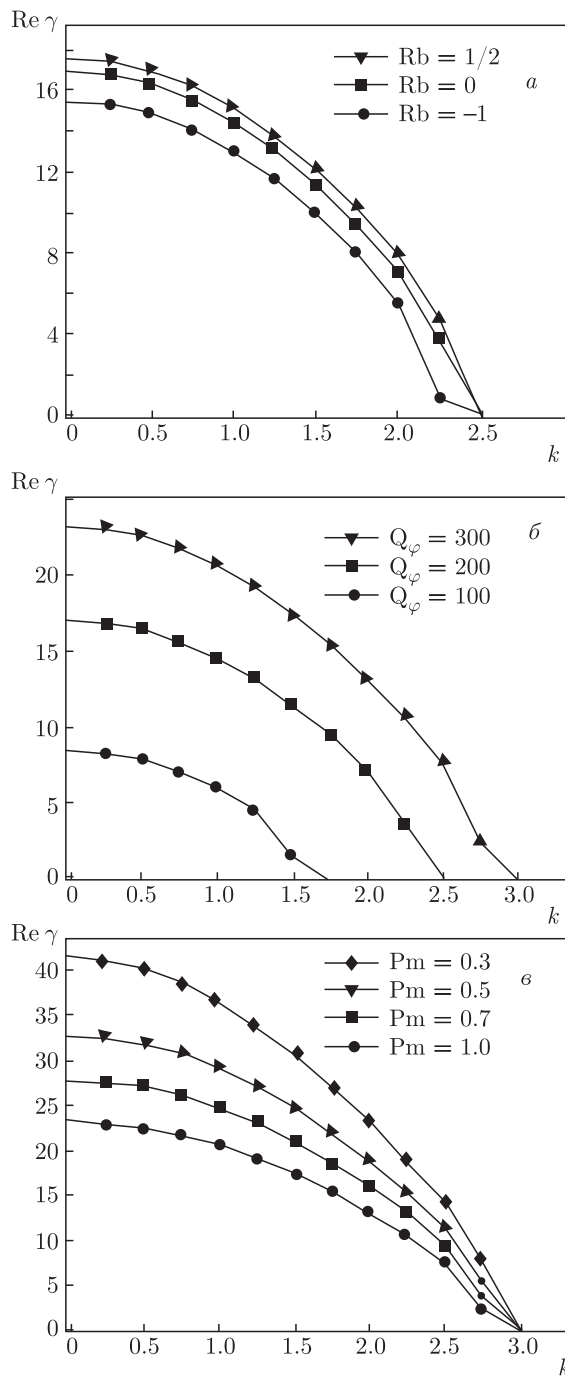

Рис. 4. Черным цветом показаны области, в которых возникает азимутальная МВН в «чистой» жидкости, и серым цветом — в наножидкости. Графики построены для чисел Тейлора $Ta = 100$ (а), 300 (б), 2000 (в) при фиксированных параметрах $Q_\varphi = 10$, $Rb = -1$, $R_n = 0.122$, $L_e = 5000$

Рис. 5. Черным цветом показаны области, в которых возникает азимутальная МВН в «чистой» жидкости, и серым цветом — в наножидкости. Графики построены для азимутальных чисел Чандрасекара $Q_\varphi = 10$ (а), 50 (б), 100 (в) при фиксированных параметрах $Ta = 100$, $Rb = 1/2$, $R_n = 0.122$, $L_e = 5000$

Рис. 6. Зависимости инкремента ($\text{Re } \gamma > 0$) азимутальной МВН в наножидкости от радиального волнового числа k . Показаны эффекты влияния неоднородного азимутального магнитного поля при $Rb = -1, 0, 1/2$ (а), величины азимутального магнитного поля при $Q_\varphi = 100, 200, 300$ (б) и магнитного числа Прандтля при $Pm = 0.3, 0.5, 0.7, 1.0$ (в) на азимутальную МВН

раметров наножидкости. На рис. 6а показано влияние различных профилей неоднородного азимутального магнитного поля (магнитные числа Россби $Rb = -1, 0, 1/2$) на инкремент азимутальной МВН для следующих параметров: $Ta = 2000, Ro = -1.2, Q_\varphi = 10, Pm = 1$. Отсюда мы видим, что темпы роста возмущений здесь выше для положительных магнитных чисел Россби ($Rb > 0$). Далее, исследуем влияние эффекта усиления азимутального магнитного поля (азимутальные числа Чандрасекара $Q_\varphi = 100, 200, 300$) на развитие азимутальной МВН для фиксированных параметров $Ta = 300, Ro = -1, Rb = 1/2, Pm = 1$. Как следует из результатов, показанных на рис. 6б, темпы роста возмущений становятся выше с увеличением напряженности азимутального магнитного поля $H_{0\varphi}$. На рис. 6в приведены численные результаты для инкремента $\text{Re } \gamma(k)$ азимутальной МВН, полученные для различных значений магнитного числа Прандтля $Pm = 0.3, 0.5, 0.7, 1.0$ при фиксированной величине азимутального магнитного поля $Q_\varphi = 300$ и $Ta = 300, Ro = -1, Rb = 1/2$. На рис. 6в видно увеличение темпов роста возмущений для магнитных чисел Прандтля $Pm < 1$.

Таким образом, азимутальная МВН в наножидкости реализуется при увеличении неоднородного азимутального магнитного поля $H_{0\varphi} = CR^\alpha$ ($\alpha > 1$) с положительным профилем $Rb > 0$ для магнитных чисел Прандтля $Pm \leq 1$.

6. ДИСПЕРСИОННОЕ УРАВНЕНИЕ ДЛЯ СПИРАЛЬНОЙ МВН В ТОНКИХ СЛОЯХ НАНОЖИДКОСТИ

В случае $Ra = N_A = 0$ из уравнения (47) мы получим дисперсионное уравнение для спиральной МВН в тонких слоях наножидкости:

$$\mathcal{P}(\gamma) \equiv a_0\gamma^7 + a_1\gamma^6 + a_2\gamma^5 + a_3\gamma^4 + a_4\gamma^3 + a_5\gamma^2 + a_6\gamma + a_7 = 0, \quad (57)$$

где коэффициенты a_j ($j = 0, \dots, 7$) имеют вид

$$a_0 = A_0, \quad a_1 = A_1, \quad a_2 = A_2 - k^2 R_n L_e \text{Pr} Pm^3,$$

$$a_3 = A_3 - k^2 a^2 R_n L_e (Pm^3 + \text{Pr} Pm^2 (3 + Pm)),$$

$$a_4 = A_4 - C_0 - k^2 R_n L_e (\text{Pr} Pm^2 (a^4 + \pi^2 Q) + a^4 Pm (\text{Pr} + Pm) (3 + Pm)),$$

$$a_5 = A_5 - C_1 - k^2 R_n L_e (\text{Pr} (2a^2 Pm (a^4 + \pi^2 Q) + a^6 (1 + Pm)) + a^2 Pm^2 (a^4 + \pi^2 Q) + a^6 Pm (3 + Pm)),$$

$$a_6 = A_6 - C_2 - k^2 R_n L_e (2a^4 Pm (a^4 + \pi^2 Q) + a^8 (1 + Pm) + a^4 (a^4 + \pi^2 Q) Pr),$$

$$a_7 = A_7 - C_3 - k^2 a^6 R_n L_e (a^4 + \pi^2 Q).$$

Здесь введены следующие обозначения для A_n ($n = 0, \dots, 7$) и C_m ($m = 0, \dots, 3$):

$$A_0 = a^2 Pr^2 Pm^3 L_e,$$

$$A_1 = a^4 Pm^2 Pr [2 Pr L_e (1 + Pm) + Pr L_e + Pm (1 + L_e)],$$

$$A_2 = a^6 [Pm^2 (Pm + Pr (1 + L_e)) + 2 Pm (1 + Pm) \times Pr (Pr L_e + Pm (1 + L_e))] + (a^6 (1 + 4 Pm + Pm^2) + 2 a^2 Pm \pi^2 Q + \pi^2 Pm^2 Ta (1 + Ro) - 4 \pi^2 Q \xi^2 Rb Pm) Pm Pr^2 L_e,$$

$$A_3 = a^8 [Pm^2 + 2 Pm (1 + Pm) (Pm + Pr (1 + L_e))] + a^2 Pr (a^6 (1 + 4 Pm + Pm^2) + 2 a^2 Pm \pi^2 Q + \pi^2 Pm^2 Ta (1 + Ro) - 4 \pi^2 Q \xi^2 Rb Pm) \times (Pr L_e + Pm (1 + L_e)) + (2 a^4 (1 + Pm) (a^4 + \pi^2 Q) + 2 a^2 \pi^2 Ta (1 + Ro) Pm - 4 \pi^2 a^2 Q \xi^2 Rb (1 + Pm)) Pm Pr^2 L_e,$$

$$A_4 = 2 a^{10} Pm (1 + Pm) + a^4 (a^6 (1 + 4 Pm + Pm^2) + 2 a^2 Pm \pi^2 Q + \pi^2 Pm^2 Ta (1 + Ro) - 4 \pi^2 Q \xi^2 Rb Pm) \times (Pm + Pr (1 + L_e)) + a^2 Pr (2 a^4 (1 + Pm) (a^4 + \pi^2 Q) + 2 a^2 \pi^2 Ta (1 + Ro) Pm - 4 \pi^2 a^2 Q \xi^2 Rb (1 + Pm)) \times (Pr L_e + Pm (1 + L_e)) + (a^2 (a^4 + \pi^2 Q)^2 + \pi^2 a^4 Ta (1 + Ro) + \pi^4 Pm Ro Ta Q - 4 \pi^2 Q \xi^2 Rb (a^4 + \pi^2 Q) - 4 \pi^4 Q^2 \xi^2) Pm Pr^2 L_e,$$

$$A_5 = a^6 (a^6 (1 + 4 Pm + Pm^2) + 2 a^2 Pm \pi^2 Q + \pi^2 Pm^2 Ta (1 + Ro) - 4 \pi^2 Q \xi^2 Rb Pm) + a^4 (2 a^4 (1 + Pm) (a^4 + \pi^2 Q) + 2 a^2 \pi^2 Ta (1 + Ro) Pm - 4 \pi^2 a^2 Q \xi^2 Rb (1 + Pm)) (Pm + Pr (1 + L_e)) + a^2 Pr (a^2 (a^4 + \pi^2 Q)^2 + \pi^2 a^4 Ta (1 + Ro) + \pi^4 Pm Ro Ta Q - 4 \pi^2 Q \xi^2 Rb (a^4 + \pi^2 Q) - 4 \pi^4 Q^2 \xi^2) (Pr L_e + Pm (1 + L_e)),$$

$$A_6 = a^6 (2 a^4 (1 + Pm) (a^4 + \pi^2 Q) + 2 a^2 \pi^2 Ta (1 + Ro) Pm - 4 \pi^2 a^2 Q \xi^2 Rb (1 + Pm)) + a^4 (Pm + Pr (1 + L_e)) \times (a^2 (a^4 + \pi^2 Q)^2 + \pi^2 a^4 Ta (1 + Ro) + \pi^4 Pm Ro Ta Q - 4 \pi^2 Q \xi^2 Rb (a^4 + \pi^2 Q) - 4 \pi^4 Q^2 \xi^2),$$

$$A_7 = a^6 (a^2 (a^4 + \pi^2 Q)^2 + \pi^2 a^4 Ta (1 + Ro) + \pi^4 Pm Ro Ta Q - 4 \pi^2 Q \xi^2 Rb (a^4 + \pi^2 Q) - 4 \pi^4 Q^2 \xi^2),$$

$$C_0 = 4 \pi^4 Q \xi \sqrt{Ta} N_B Pr Pm^2,$$

$$C_1 = 2 \pi^4 a^2 Q Pm \xi \sqrt{Ta} \times \left[N_B Pr (4 + Ro (1 - Pm)) + \frac{2 N_B}{L_e} Pm \right],$$

$$C_2 = 2 \pi^4 a^4 Q \xi \sqrt{Ta} \left[N_B Pr (2 + Ro (1 - Pm)) + \frac{N_B}{L_e} Pm (4 + Ro (1 - Pm)) \right],$$

$$C_3 = 2 \pi^4 a^6 Q \xi \sqrt{Ta} \frac{N_B}{L_e} (2 + Ro (1 - Pm)).$$

В предельных случаях, когда $H_{0\varphi} = 0$, дисперсионное уравнение (57) совпадает с дисперсионным уравнением (48) для стандартной МВН, а при $H_{0z} = 0$ — с дисперсионным уравнением (54) для азимутальной МВН. К дисперсионному уравнению (57) с действительными коэффициентами a_j ($j = 0, \dots, 7$) применим классический критерий устойчивости Лъенара — Шипара [38]. Из явного вида коэффициентов следует, что дестабилизация осесимметричных возмущений может быть вызвана неоднородным вращением с отрицательным профилем ($Ro < 0$), спиральным магнитным полем с положительным профилем неоднородного азимутального магнитного поля ($Rb > 0$), концентрацией наночастиц ($R_n \neq 0$), а также совместным эффектом спирального магнитного поля и прироста наночастиц ($N_B \neq 0$), если магнитное число Прандтля $Pm \neq 1$. Поскольку переход к неустойчивости происходит через точку $\gamma = 0$, получаем необходимое и достаточное условие устойчивости вращающейся наножидкости по отношению к осесимметричным возмущениям:

$$Ro > \frac{-a^2 (a^4 + \pi^2 Q)^2 - \pi^2 a^4 Ta + k^2 (a^4 + \pi^2 Q) R_n L_e}{\pi^2 Ta (a^4 + \pi^2 Q Pm) - 2 \pi^4 Q \xi \sqrt{Ta} \frac{N_B}{L_e} (1 - Pm)} + \frac{4 Q \xi^2 (Rb (a^4 + \pi^2 Q) + \pi^2 Q) + 4 \pi^2 Q \xi \sqrt{Ta} \frac{N_B}{L_e}}{Ta (a^4 + \pi^2 Q Pm) - 2 \pi^2 Q \xi \sqrt{Ta} \frac{N_B}{L_e} (1 - Pm)} = Ro_{cr}, \quad (58)$$

или, в размерных переменных,

$$\begin{aligned} \text{Ro} > \frac{-(\omega_A^2 + \omega_\nu \omega_\eta)^2 - 4\alpha^2 \Omega^2 \omega_\eta^2 + (1 - \alpha^2)(\omega_A^2 + \omega_\nu \omega_\eta) \text{Rn} L_e \frac{\omega_\nu \omega_\eta}{(|\mathbf{k}|h)^4}}{4\alpha^2 \Omega^2 (\omega_A^2 + \omega_\eta^2) - 4\alpha^3 \Omega \omega_A \omega_{A\varphi} \frac{\omega_\eta}{(|\mathbf{k}|h)} \frac{N_B}{L_e} (1 - \text{Pm})} + \\ + \frac{\omega_{A\varphi}^2 (\text{Rb}(\omega_A^2 + \omega_\nu \omega_\eta) + \omega_A^2) + 2\alpha \Omega \omega_A \omega_{A\varphi} \frac{\omega_\eta}{(|\mathbf{k}|h)} \frac{N_B}{L_e}}{\Omega^2 (\omega_A^2 + \omega_\eta^2) - \alpha \Omega \omega_A \omega_{A\varphi} \frac{\omega_\eta}{(|\mathbf{k}|h)} \frac{N_B}{L_e} (1 - \text{Pm})} = \text{Ro}_{cr}. \end{aligned}$$

Условие устойчивости (58) включает в себя полученные в предыдущих разделах критерии устойчивости для стандартной МВН при $H_{0\varphi} = 0$ и азимутальной МВН при $H_{0z} = 0$. Если $\text{Ro} = 0$ и $\text{Ta} = 0$, то необходимое и достаточное условие устойчивости наножидкости по отношению к осесимметричным возмущениям дает ограничение на профиль неоднородного азимутального магнитного поля:

$$\begin{aligned} \text{Rb} > \text{Rb}_{cr}, \\ \text{Rb}_{cr} = \frac{a^2(a^4 + \pi^2 Q)^2 - 4\pi^4 Q^2 \xi^2 - k^2 \text{Rn} L_e (a^4 + \pi^2 Q)}{4\pi^2 Q \xi^2 (a^4 + \pi^2 Q)}, \end{aligned} \quad (59)$$

или, в размерных переменных,

$$\begin{aligned} \text{Rb} > \frac{(\omega_A^2 + \omega_\nu \omega_\eta)^2 - 4\alpha^2 \omega_A^2 \omega_{A\varphi}^2}{4\alpha^2 \omega_{A\varphi}^2 (\omega_A^2 + \omega_\nu \omega_\eta)} - \\ - \frac{(1 - \alpha^2) \frac{\omega_\nu \omega_\eta}{(|\mathbf{k}|h)^4} \text{Rn} L_e (\omega_A^2 + \omega_\nu \omega_\eta)}{4\alpha^2 \omega_{A\varphi}^2 (\omega_A^2 + \omega_\nu \omega_\eta)} = \text{Rb}_{cr}. \end{aligned}$$

Выражение (59) переходит в передельном случае «чистой» жидкости при $\text{Rn} = 0$ в известное выражение для критического магнитного числа Россби Rb_{cr} , которое было получено в работе [41].

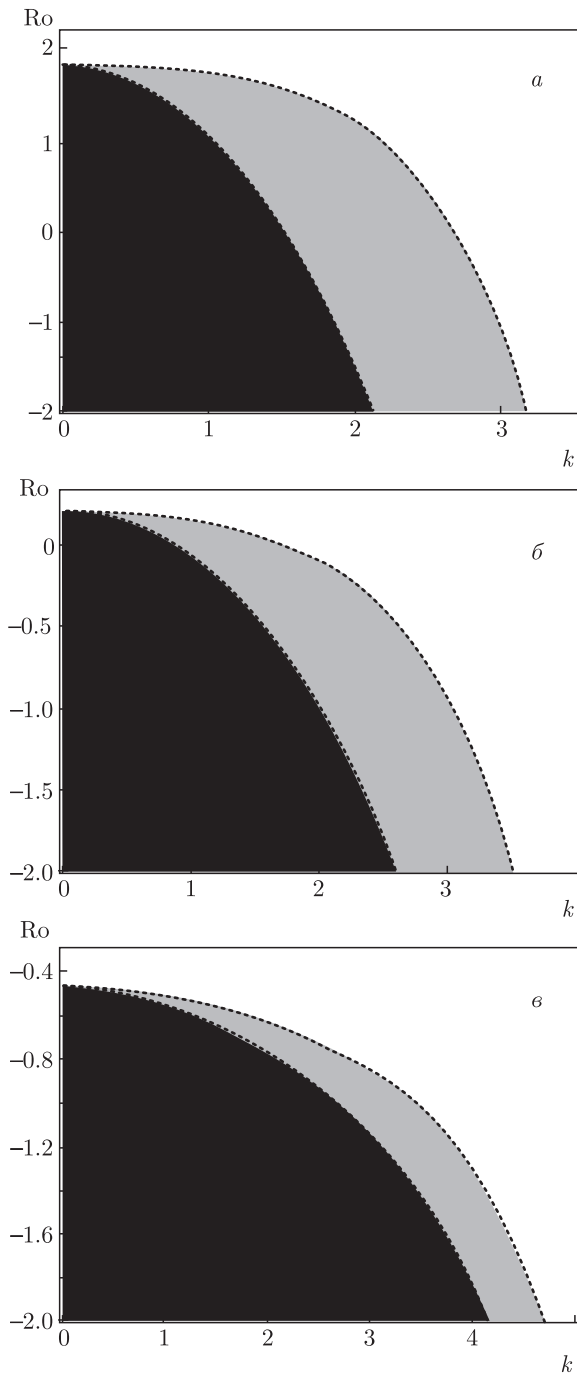
Определим область развития спиральной МВН в тонком слое наножидкости, которая возникает для чисел Россби $\text{Ro} < \text{Ro}_{cr}$. С помощью численного анализа из выражения (58) для критического числа Россби определим области развития спиральной МВН в «чистой» жидкости и наножидкости. На рис. 7 серым цветом выделены области неустойчивости наножидкости для чисел Россби $\text{Ro} < \text{Ro}_{cr}$ при изменении параметра вращения $\text{Ta} = 100, 300, 2000$ (числа Тейлора) в плоскости (k, Ro) . Остальные параметры наножидкости считались фиксированными: $Q = 10, Q_\varphi = 100, \text{Pm} = 0.7, \text{Rb} = 1/2, \text{Rn} = 0.122, L_e = 5000, N_B = 7.5 \cdot 10^{-4}$. На рис. 7 видно, что наличие концентрации наночастиц способствует увеличению области неустойчивости по сравнению с «чистой» электропроводящей средой, для которой области неустойчивости показаны черным цветом на рис. 7. На рис. 8 показаны области раз-

вития спиральной МВН с положительным профилем неоднородного магнитного поля ($\text{Rb} = 1/2$) в плоскости (k, Ro) для различных азимутальных чисел Чандрасекара $Q_\varphi = 30, 50, 80$ при фиксированных параметрах $Q = 10, \text{Ta} = 100, \text{Pm} = 0.7, \text{Rb} = 1/2, \text{Rn} = 0.122, L_e = 5000, N_B = 7.5 \cdot 10^{-4}$. Здесь мы также видим (см. рис. 8), что наличие концентрации наночастиц способствует увеличению области неустойчивости по сравнению с «чистой» электропроводящей средой. Кроме того, при увеличении величины азимутального магнитного поля (числа Q_φ), как и в случае азимутальной МВН, граница области неустойчивости смещается в сторону положительных чисел Россби ($\text{Ro} > 0$).

Приступим к численному анализу дисперсионного уравнения (57). На рис. 9 показана зависимость инкремента спиральной МВН от радиальных волновых чисел k для различных вариаций физических параметров наножидкости. На рис. 9а видно, что темп роста возмущений повышается с увеличением эффекта вращения — числа Тейлора $\text{Ta} = 100, 300, 2000$. Остальные параметры наножидкости считались фиксированными: $Q = 10, Q_\varphi = 100, \text{Pm} = 0.7, \text{Pr} = 5, \text{Rb} = 1/2, \text{Ro} = -1, \text{Rn} = 0.122, L_e = 5000, N_B = 7.5 \cdot 10^{-4}$. Для этих же параметров на рис. 9б показаны графики инкремента спиральной МВН для вращающейся наножидкости с числом Тейлора $\text{Ta} = 100$ и различными числами Россби $\text{Ro} = 0, -3/4, -1$. Отсюда следует, что темпы роста осесимметричных возмущений выше для отрицательных чисел Россби ($\text{Ro} < 0$), чем в случае однородного вращения ($\text{Ro} = 0$):

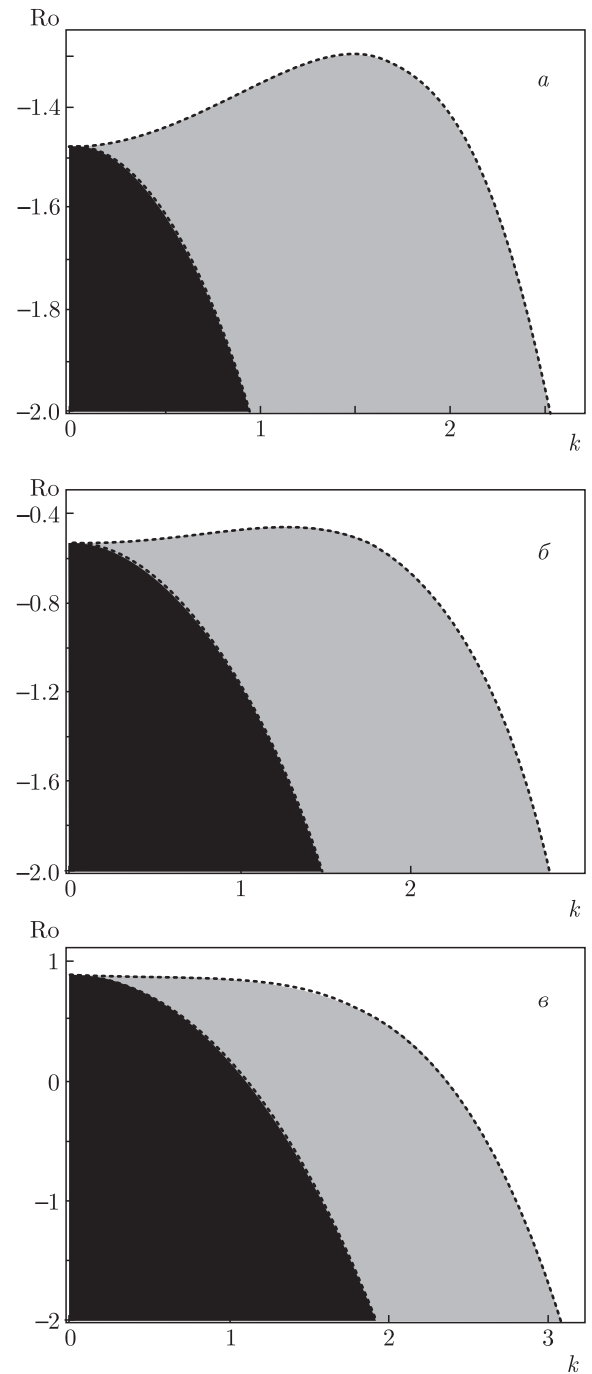
$$\gamma(k)|_{\text{Ro}=-1} > \gamma(k)|_{\text{Ro}=-3/4} > \gamma(k)|_{\text{Ro}=0}.$$

На рис. 9в показаны темпы роста спиральной МВН при различных значениях аксиального магнитного поля $Q = 10, 50, 150$ для рэлеевского профиля вращения ($\text{Ro} = -1$) и числа Тейлора $\text{Ta} = 2000$. Отсюда мы видим, что увеличение напряженности аксиального магнитного поля H_{0z} может приводить как к увеличению инкремента неустойчивости ($Q = 10 \rightarrow Q = 50$), так и к уменьшению инкремента при $Q = 50 \rightarrow Q = 150$.

Рис. 7. Черным цветом показаны области, в которых возникает спиральная МВН в «чистой» жидкости, и серым цветом — в наножидкости. Графики построены для чисел Тейлора $Ta = 100$ (а), 300 (б), 2000 (е) при фиксированных параметрах $Q = 10$, $Q_\varphi = 100$, $Pm = 0.7$, $Rb = 1/2$, $R_n = 0.122$, $L_e = 5000$, $N_B = 7.5 \cdot 10^{-4}$

Аналогичная ситуация наблюдалась и для стандартной МВН. Эффект влияния азимутального магнитного поля $Q_\varphi = 100, 200, 300$ на спиральную

Рис. 8. Черным цветом показаны области, в которых возникает спиральная МВН в «чистой» жидкости, и серым цветом — в наножидкости. Графики построены для азимутального числа Chandrasekhara $Q_\varphi = 30$ (а), 50 (б), 80 (в) при фиксированных параметрах $Q = 10$, $Ta = 100$, $Pm = 0.7$, $Rb = 1/2$, $R_n = 0.122$, $L_e = 5000$, $N_B = 7.5 \cdot 10^{-4}$

МВН для параметров $Ta = 2000$ и $Ro = -1$ показан на рис. 10а. Здесь, как и для случая азимутальной МВН, темпы роста возмущений становятся выше с увеличением напряженности азимутального

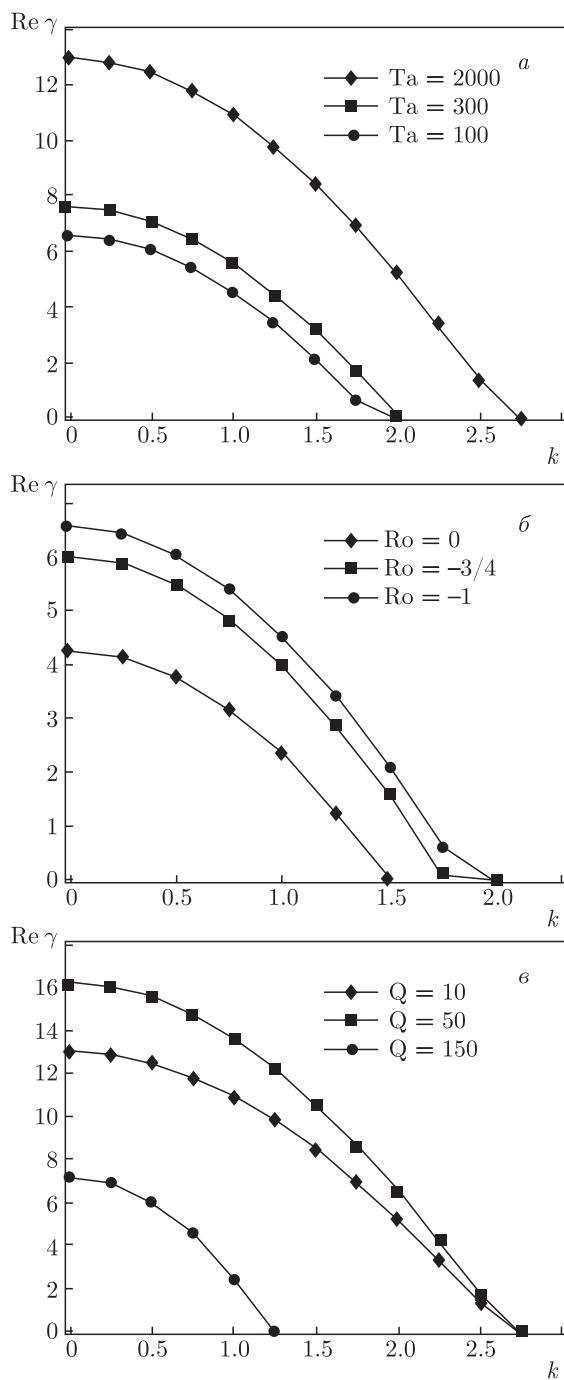

Рис. 9. Зависимости инкремента ($\text{Re } \gamma > 0$) спиральной МВН в наножидкости от радиального волнового числа k . Показано влияние эффекта вращения $Ta = 100, 300, 2000$ (а), числа Россби $Ro = 0, -3/4, -1$ (б) и аксиального магнитного поля $Q = 10, 50, 150$ (в)

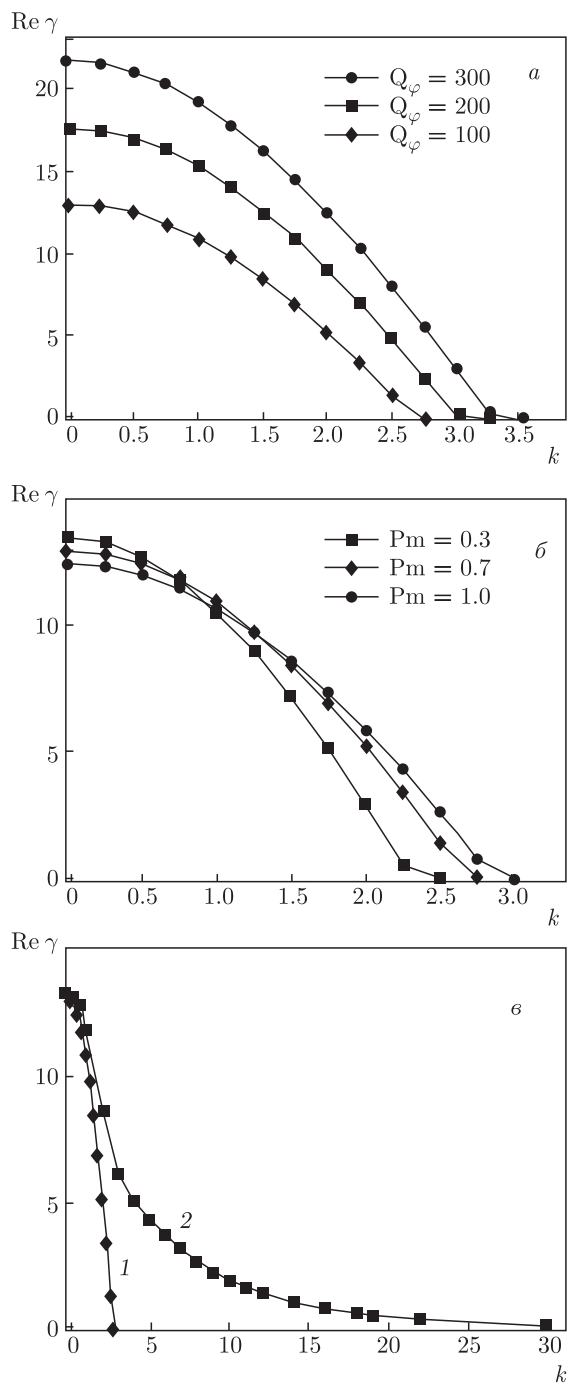

Рис. 10. Зависимости инкремента ($\text{Re } \gamma > 0$) спиральной МВН в наножидкости от радиального волнового числа k . Показано влияние азимутального магнитного поля $Q_\varphi = 100, 200, 300$ (а), магнитного числа Прандтля $Pm = 0.3, 0.7, 1.0$ (б) и концентрации наночастиц на спиральную МВН (в)

магнитного поля $H_{0\varphi}$. На рис. 10б показаны графики инкремента спиральной МВН для значений магнитного числа Прандтля $Pm = 0.3, 0.7, 1.0$. Из этих результатов следует, что увеличение темпов роста $Re \gamma(k)$ для магнитных чисел Прандтля $Pm < 1$ происходит при смещении в длинноволновую (малые k) область спектра возмущений. Результаты влияния на спиральную МВН эффекта концентрации наночастиц приведены на рис. 10в. Кривая 1 построена для следующих параметров наножидкости: $Q = 10$, $Q_\varphi = 100$, $Ta = 2000$, $Pm = 0.7$, $Pr = 5$, $Rb = 1/2$, $Ro = -1$, $R_n = 0.122$, $L_e = 5000$, $N_B = 7.5 \cdot 10^{-4}$. При увеличении концентрации наночастиц, т. е. при увеличении объемной доли наночастиц на верхней границе слоя, ϕ_u , мы принимаем, что изменяются параметры для следующих величин: концентрационного числа Рэлея $R_n = 1200$, рождения наночастиц $N_B = 750$ и числа Льюиса $L_e = 1000$, а остальные безразмерные числа ($Q, Q_\varphi, Ta, Pm, Pr, Rb, Ro$) остаются без изменений. Кривая 2 на рис. 10в соответствует результатам повышенной концентрации наночастиц. Здесь видно, что при повышенной концентрации наночастиц инкремент спиральной МВН выше, $\gamma_2(0) = 13.28 > \gamma_1(0) = 12.9$, и неустойчивость уже начинает развиваться в коротковолновой (большие k) части спектра возмущений.

В результате повышения концентрации наночастиц увеличиваются темпы роста спиральной МВН из-за совместного эффекта прироста наночастиц, $N_B \gg 1$, и спирального магнитного поля для магнитных чисел Прандтля $Pm < 1$.

7. СТАЦИОНАРНЫЕ РЕЖИМЫ МАГНИТНОЙ КОНВЕКЦИИ

Приступим к исследованию случая, когда есть разности температур и концентраций наночастиц на границах слоя наножидкости ($Ra \neq 0, N_A \neq 0$), который неоднородно вращается ($Ro \neq 0$) в спиральном магнитном поле ($\xi \neq 0$). Будем рассматривать конвективное течение в плоском неоднородно вращающемся слое в виде валов (ячеек). Скорость γ роста возмущений в общем случае является комплексной, $\gamma = \gamma_r + i\omega_i$. Очевидно, что система устойчива, если $\gamma_r < 0$, и неустойчива, если $\gamma_r > 0$. Перейдем к определению границы устойчивости для монотонных ($\omega_i = 0$) и колебательных ($\omega_i \neq 0$) возмущений. На границе устойчивости (нейтральные состояния) $\gamma_r = 0$, поэтому, сделав в уравнении (47) замену $\gamma = i\omega_i$, находим

$$Ra = Ra_r + i\omega_i Ra_i, \quad (60)$$

где Ra_r и Ra_i — действительная и мнимая части дисперсионного уравнения для Ra . Так как величина Ra является действительной, мнимая часть в (60) должна обращаться в нуль. При этом возможна ситуация $\omega_i = 0$ или $Ra_i = 0$. Рассмотрим случай $\omega_i = 0$. В результате получаем критическое значение числа Рэлея Ra_c для монотонных или стационарных возмущений: $Ra_c = Ra_{st}$.

7.1. Стационарный режим конвекции в аксиальном магнитном поле

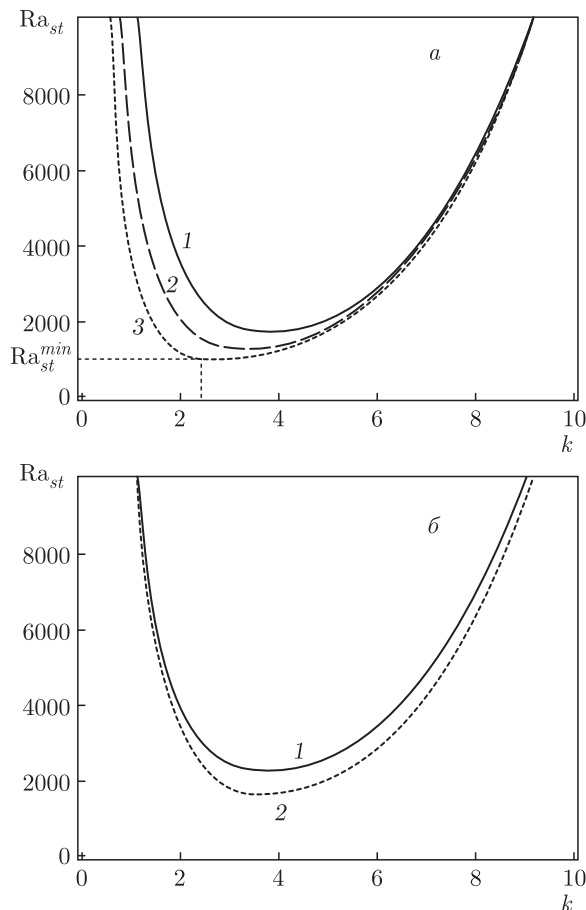
Из дисперсионного уравнения (60) найдем критическое значение числа Рэлея Ra_{st} для стационарной ($\gamma = 0$) конвекции в аксиальном магнитном поле:

$$Ra_{st} = \frac{a^6}{k^2} + \frac{\pi^2 a^2 Q}{k^2} + \frac{\pi^2 a^4 Ta}{k^2(a^4 + \pi^2 Q)} + \frac{\pi^2 Ta Ro(a^4 + \pi^2 Q Pm)}{k^2(a^4 + \pi^2 Q)} - R_n(L_e + N_A). \quad (61)$$

Минимальное значение критического числа Рэлея находится из условия $\partial Ra_{st} / \partial k = 0$ и соответствует волновым числам $k = k_c$, удовлетворяющим уравнению

$$\begin{aligned} \frac{2k_c^2 - \pi^2}{k_c} - \frac{\pi^4 Q}{k_c(\pi^2 + k_c^2)^2} + \\ + \frac{2\pi^2 k_c Ta(1 + Ro)}{(\pi^2 + k_c^2)((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q)} - \\ - \frac{\pi^2 Ta((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q + 2k_c^2(\pi^2 + k_c^2))}{k_c((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q)^2} - \\ - \frac{\pi^2 Ta Ro((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q Pm)}{k_c(\pi^2 + k_c^2)^2((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q)^2} \times \\ \times ((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q + 2k_c^2(\pi^2 + k_c^2)) = 0. \quad (62) \end{aligned}$$

Из уравнения (62) видно, что критическое волновое число не зависит от параметров наножидкостей и совпадает с результатом работы [12]. На рис. 11а минимальному значению критического числа Рэлея Ra_{st}^{min} соответствует точка на нейтральной кривой, разделяющей области устойчивых и неустойчивых возмущений. Здесь видно, что для положительного профиля числа Россби ($Ro \geq 0$) минимальное значение критического числа Рэлея Ra_{st}^{min} больше, чем для отрицательных профилей вращения, например рэлеевского ($Ro = -1$). Следовательно, для отрицательных профилей вращения мы получаем более низкий порог развития неустойчивости по сравнению со случаем однородного ($Ro = 0$) и неоднородного ($Ro = 2$) вращения. На рис. 11б показано, что

Рис. 11. Зависимости стационарного числа Рэлея Ra_{st} от волновых чисел k для неоднородно вращающейся наножидкости в аксиальном магнитном поле: *a* — для чисел Россби $Ro = 2$ (кривая 1), 0 (кривая 2), -1 (кривая 3); *б* — кривая 1 соответствует «чистой» электропроводящей жидкости, кривая 2 — электропроводящей наножидкости для числа Россби $Ro = 2$

концентрация наночастиц способствует понижению порога стационарной конвекции. Здесь кривые 1, 2 построены для числа Россби $Ro = 2$, но сделанные выводы остаются в силе при любых числах Ro .

В некоторых предельных случаях выражение (61) содержит уже известные результаты. При отсутствии наночастиц ($R_n = 0$) из (61) получаем критическое число Рэлея для стационарной неоднородно вращающейся ($Ro \neq 0$) конвекции в постоянном аксиальном магнитном поле [12]. Если в (61) положить $Ro = 0$, то мы получим результат работы [11]. Для случая $Ro = 0$ и $R_n = 0$ мы получаем классический результат Чандрасекара [8]. При отсутствии вращения и магнитного поля ($Ta = Q = 0$) выражение (61) дает результат работы [42].

Для исследования эффектов вращения, числа Россби, магнитного поля, числа Люиса, модифицированного коэффициента диффузии и концентрации наночастиц вычислим производные

$$\frac{dR_1}{dT_1}, \frac{dR_1}{dRo}, \frac{dR_1}{dQ_1}, \frac{dR_1}{dL_e}, \frac{dR_1}{dN_A}, \frac{dR_1}{dR_n}$$

в переменных Чандрасекара

$$R_1 = \frac{Ra_{st}}{\pi^4}, \quad T_1 = \frac{Ta}{\pi^4}, \quad Q_1 = \frac{Q}{\pi^2}, \quad x = \frac{k^2}{\pi^2}.$$

Для этих переменных выражение (61) примет вид

$$R_1 = \frac{(1+x)((1+x)^2+Q_1)^2+(1+x)^2(1+Ro)T_1}{x((1+x)^2+Q_1)} + \frac{RoPmQ_1T_1}{x((1+x)^2+Q_1)} - R_n(L_e + N_A). \quad (63)$$

Из выражения (63) находим производные

$$\frac{dR_1}{dT_1} = \frac{(1+x)^2}{x((1+x)^2+Q_1)} + \frac{Ro((1+x)^2+Q_1Pm)}{x((1+x)^2+Q_1)}, \quad (64)$$

$$\frac{dR_1}{dRo} = \frac{T_1((1+x)^2+Q_1Pm)}{x((1+x)^2+Q_1)}, \quad (65)$$

$$\frac{dR_1}{dQ_1} = \frac{1+x}{x} - \frac{(1+x)^2T_1(1+Ro(1-Pm))}{x((1+x)^2+Q_1)^2}, \quad (66)$$

$$\frac{dR_1}{dL_e} = \frac{dR_1}{dN_A} = -R_n, \quad (67)$$

$$\frac{dR_1}{dR_n} = -(L_e + N_A). \quad (68)$$

Из формулы (64) видно, что в случае однородного вращения ($Ro = 0$) сила Кориолиса всегда оказывает стабилизирующее действие на конвекцию [8, 9]. Однако при неоднородном вращении (даже в отсутствие внешнего магнитного поля, $Q_1 = 0$ (см. формулу (64)) сила Кориолиса может оказывать дестабилизирующее действие на конвекцию в зависимости от профиля угловой скорости вращения. Для рэлеевского профиля вращения ($Ro = -1$) угловая скорость уменьшается с расстоянием, $\Omega = \text{const} \cdot R^{-2}$. Наоборот, при положительных $Ro > 0$, например при $Ro = 1$, угловая скорость вращения увеличивается с расстоянием, $\Omega = \text{const} \cdot R^2$. Таким образом, вращение при $Ro > 0$ стабилизирует конвекцию, а при $Ro < 0$ дестабилизирует. Известно, что для конечной электропроводности среды

имеет место частичная «вмороженность» магнитного поля и неоднородное вращение приводит к искажению силовых линий магнитного поля [37]. В случае $Ro > 0$ линии магнитного поля смещаются от оси вращения, т. е. в сторону увеличения Ω , и наоборот, при $Ro < 0$ происходит смещение к оси вращения. Эффекту влияния неоднородного (дифференциального) вращения на магнитное поле и, как следствие, на конвекцию, соответствуют члены, пропорциональные $RoPm$ в выражениях (64), (66).

Аналогичные выводы следуют из соотношения (65): при увеличении параметра вращения T_1 на стационарную конвекцию оказывает влияние профиль неоднородного вращения, от которого зависит знак числа Россби. Так, при числах Россби $Ro > 0$ мы также получаем стабилизирующий эффект, поскольку производная dR_1/dRo всегда положительна, а при отрицательных числах Россби $Ro < 0$ — дестабилизирующий эффект, так как производная dR_1/dRo отрицательная.

Из формулы (66) видно, что величина dR_1/dQ_1 может быть положительной или отрицательной, т. е. аксиальное магнитное поле (число Чандрасекара Q_1) оказывает стабилизирующее или дестабилизирующее действие на стационарную конвекцию. Поскольку магнитное поле тормозит движение проводящей жидкости (наножижкости), оно вполне может оказывать стабилизирующее действие. В свою очередь, взаимодействие между полем и токами, индуцируемыми в движущейся среде, оказывает влияние на конвективное движение, т. е. на устойчивость равновесия среды, подогреваемой снизу. Опять же из-за частичной «вмороженности» магнитного поля неоднородное вращение приводит к искажению силовых линий магнитного поля, что создает дестабилизирующий эффект, когда для профиля неоднородного вращения (числа Россби Ro) выполняется условие

$$Ro(Pm - 1) < 1.$$

Это неравенство справедливо для положительных чисел Россби $Ro \geq 0$ и магнитных числах Прандтля $Pm < 1$ либо $Ro < 0$ и $Pm > 1$, а также при $Pm = 1$ для любых чисел Россби Ro .

Формула (67) показывает, что число Льюиса L_e и модифицированный коэффициент диффузии N_A имеют дестабилизирующий эффект, когда число Рэлея наночастиц положительно, $R_n > 0$. Поскольку для большинства наножидкостей сумма числа Льюиса и модифицированного коэффициента диффузии всегда положительна, $L_e + N_A > 0$ [11], то из (68)

следует, что концентрационное число Рэлея всегда имеет дестабилизирующий эффект. Формулы (67) и (68) совпадают с результатами работы [11], где исследовалась конвективная неустойчивость однородно вращающегося слоя наножидкости в постоянном вертикальном магнитном поле.

Таким образом, влияние эффектов вращения, числа Россби, магнитного поля на стационарную конвекцию в аксиальном магнитном поле происходит независимо от концентрации наночастиц.

7.2. Стационарный режим конвекции в спиральном магнитном поле

Подобным образом из дисперсионного уравнения (60) найдем критическое значение числа Рэлея Ra_{st} для стационарной конвекции в спиральном магнитном поле:

$$Ra_{st} = \left[Ra_{st}^{(0)} - R_n(L_e + N_A) + \frac{2\pi^4 Q \xi \sqrt{Ta} (2 + Ro(1 - Pm)) N_B (N_A - 1)}{k^2 (a^4 + \pi^2 Q) L_e} \right] \times \left[1 - \frac{2\pi^4 Q \xi \sqrt{Ta} (2 + Ro(1 - Pm)) (N_A - N_B)}{a^2 (a^4 + \pi^2 Q)^2 L_e} \right]^{-1} = D_1(k) D_2^{-1}(k), \quad (69)$$

где $Ra_{st}^{(0)}$ — критическое число Рэлея для стационарной конвекции «чистой» жидкости в спиральном магнитном поле, совпадающее с результатом [15]

$$Ra_{st}^{(0)} = \frac{a^6}{k^2} + \frac{\pi^2 a^2 Q}{k^2} + \frac{\pi^2 a^4 Ta}{k^2 (a^4 + \pi^2 Q)} + \frac{\pi^2 Ta Ro (a^4 + \pi^2 Q Pm) - 4\pi^4 \xi^2 Q^2}{k^2 (a^4 + \pi^2 Q)} - \frac{4\pi^2}{k^2} \xi^2 Q R_b.$$

Минимальное значение критического числа Рэлея находится из условия $\partial Ra_{st} / \partial k = 0$ и соответствует волновым числам $k = k_c$, удовлетворяющим следующему уравнению:

$$\left[\left(\frac{\partial \text{Ra}_{st}^{(0)}}{\partial k} \right)_{k=k_c} - 4\pi^4 Q \xi \sqrt{\text{Ta}} (2 + \text{Ro}(1 - \text{Pm})) \right] \times N_B (N_A - 1) \frac{(\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q + 2k_c^2 (\pi^2 + k_c^2)}{k_c^3 ((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q)^2 L_e} \times D_2^{-1}(k_c) - D_2^{-2}(k_c) \cdot 4k_c \pi^4 Q \xi \sqrt{\text{Ta}} (2 + \text{Ro}(1 - \text{Pm})) \times (N_A - N_B) \frac{(\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q + 2(\pi^2 + k_c^2)}{(\pi^2 + k_c^2)((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q)^3 L_e} \times D_1(k_c) = 0, \quad (70)$$

где

$$\begin{aligned} \left(\frac{\partial \text{Ra}_{st}^{(0)}}{\partial k} \right)_{k=k_c} &= \frac{2k_c^2 - \pi^2}{k_c} - \frac{\pi^4 Q}{k_c (\pi^2 + k_c^2)^2} + \\ &+ \frac{2\pi^2 k_c \text{Ta} (1 + \text{Ro})}{(\pi^2 + k_c^2) ((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q)} - \\ &- \frac{\pi^2 \text{Ta} ((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q + 2k_c^2 (\pi^2 + k_c^2))}{k_c ((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q)^2} - \\ &- \frac{\pi^2 \text{Ta} \text{Ro} ((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q \text{Pm})}{k_c (\pi^2 + k_c^2)^2 ((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q)^2} \times \\ &\times ((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q + 2k_c^2 (\pi^2 + k_c^2)) + \\ &+ 4\pi^4 \xi^2 Q^2 \frac{2((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q) + 4k_c^4 (\pi^2 + k_c^2)}{k_c^3 ((\pi^2 + k_c^2)^2 + \pi^2 Q)^2} + \\ &+ 4\pi^2 \xi^2 Q \text{Rb} \frac{2}{k_c^3}. \end{aligned}$$

Если азимутальное магнитное поле отсутствует ($\xi = 0$), то выражение (70) совпадает с (62) и результатом работы [15]. Следовательно, критическое волновое число k_c зависит от параметров наножидкости только в спиральном магнитном поле. На рис. 12 показаны зависимости стационарного числа Рэлея Ra_{st} от волновых чисел k для различных профилей неоднородного вращения (Ro) и магнитного поля (Rb). Численные результаты, представленные на рис. 12, получены при следующих фиксированных параметрах: $\text{Ta} = 300$, $Q = 50$, $\text{Pm} = 0.7$, $\text{R}_n = 0.122$, $L_e = 5000$, $N_A = 5$, $N_B = 7.5 \cdot 10^{-4}$. Минимальному числу Ra_{st}^{min} на рис. 12 соответствует точка на нейтральной кривой, разделяющей области устойчивых и неустойчивых возмущений. На рис. 12а показан случай однородного ($\text{Rb} = -1/2$) азимутального магнитного поля с параметром $\xi = 1$. Здесь видно, что с возрастанием положительного профиля числа Россби Ro (кривая 1 — $\text{Ro} = 2$, кривая 2 — $\text{Ro} = 0$) минимальное значение стационарного числа Рэлея Ra_{st}^{min} также возрастает, т. е. повышается порог развития неустойчивости. С другой стороны, для отрицательных профилей вращения: кеплеровского ($\text{Ro} = -3/4$) (кривая 3) и рэлеевского

($\text{Ro} = -1$) (кривая 4) наблюдаем уменьшение критического числа Рэлея, т. е. более низкий порог развития неустойчивости по сравнению со случаем однородного ($\text{Ro} = 0$) и неоднородного ($\text{Ro} = 2$) вращения. На рис. 13а показано, что концентрация наночастиц (кривая 2) способствует понижению порога стационарной конвекции по сравнению с «чистой» жидкостью (кривая 1). Здесь кривые 1, 2 построены для числа Россби $\text{Ro} = -3/4$, но сделанные выводы остаются в силе при любых числах Ro .

Проведем анализ влияния азимутального магнитного поля на стационарную конвекцию, фиксируя параметр Ro для различных магнитных чисел Россби ($\text{Rb} = -1, -1/2, 0, 1/2$) и $\xi = 1$. На рис. 12б показаны результаты для случая однородного вращения ($\text{Ro} = 0$). Здесь мы видим, что для положительных чисел $\text{Rb} \geq 0$ (кривая 3 — $\text{Rb} = 0$, кривая 4 — $\text{Rb} = 1/2$) критические числа Рэлея меньше, чем для отрицательных чисел $\text{Rb} < 0$ (кривая 1 — $\text{Rb} = -1$, кривая 2 — $\text{Rb} = -1/2$). Следовательно, в зависимости от профиля неоднородности азимутального магнитного поля $H_{0\varphi}(R) = CR^\alpha$ ($C = \text{const}$, α — произвольное вещественное число) порог неустойчивости может либо увеличиваться ($\text{Rb} < 0$), либо уменьшаться ($\text{Rb} > 0$). На рис. 13б кривая 1 соответствует «чистой» электропроводящей жидкости, кривая 2 — электропроводящей наножидкости. Кривые 1, 2 построены для чисел Россби $\text{Ro} = 0$, $\text{Rb} = -1$. Здесь мы видим, что концентрация наночастиц способствует понижению порога стационарной конвекции. Этот вывод остается в силе при любых профилях неоднородного азимутального магнитного поля (магнитного числа Россби Rb). Аналогичная картина наблюдается для кеплеровского профиля вращения $\text{Ro} = -3/4$ (см. рис. 12в и 13в). Сравнивая результаты на рис. 12б, 13б и рис. 12в, 13в можно заметить, что для профиля вращения $\text{Ro} = -3/4$ пороги неустойчивости меньше, чем для случая $\text{Ro} = 0$ при любых профилях неоднородного азимутального магнитного поля.

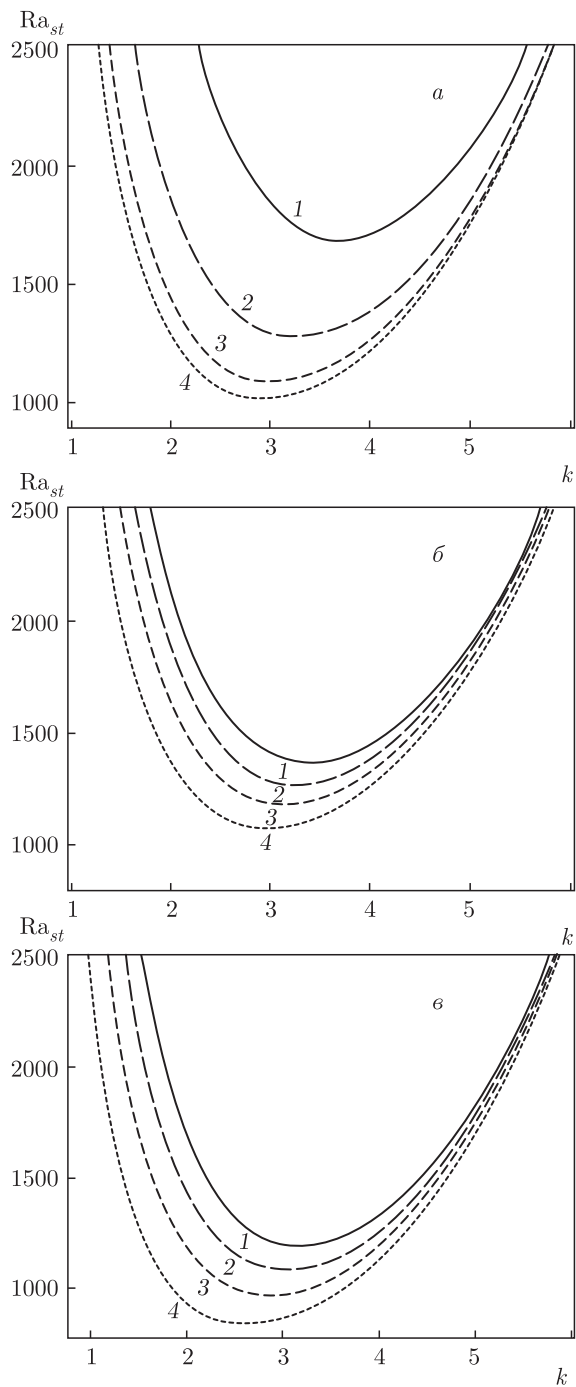
Приступим к исследованию влияния вращения, числа Россби, азимутального магнитного поля, спирального магнитного поля, числа Льюиса, модифицированного коэффициента диффузии и концентрации наночастиц на стационарную конвекцию. Для этой цели вычислим производные

$$\frac{d\tilde{\text{R}}}{d\tilde{\text{T}}}, \frac{d\tilde{\text{R}}}{d\tilde{\text{Ro}}}, \frac{d\tilde{\text{R}}}{d\tilde{\text{Q}}}, \frac{d\tilde{\text{R}}}{d\tilde{\xi}}, \frac{d\tilde{\text{R}}}{d\tilde{\text{Rb}}}, \frac{d\tilde{\text{R}}}{d\tilde{L}_e}, \frac{d\tilde{\text{R}}}{d\tilde{N}_A}, \frac{d\tilde{\text{R}}}{d\tilde{\text{R}}_n}.$$

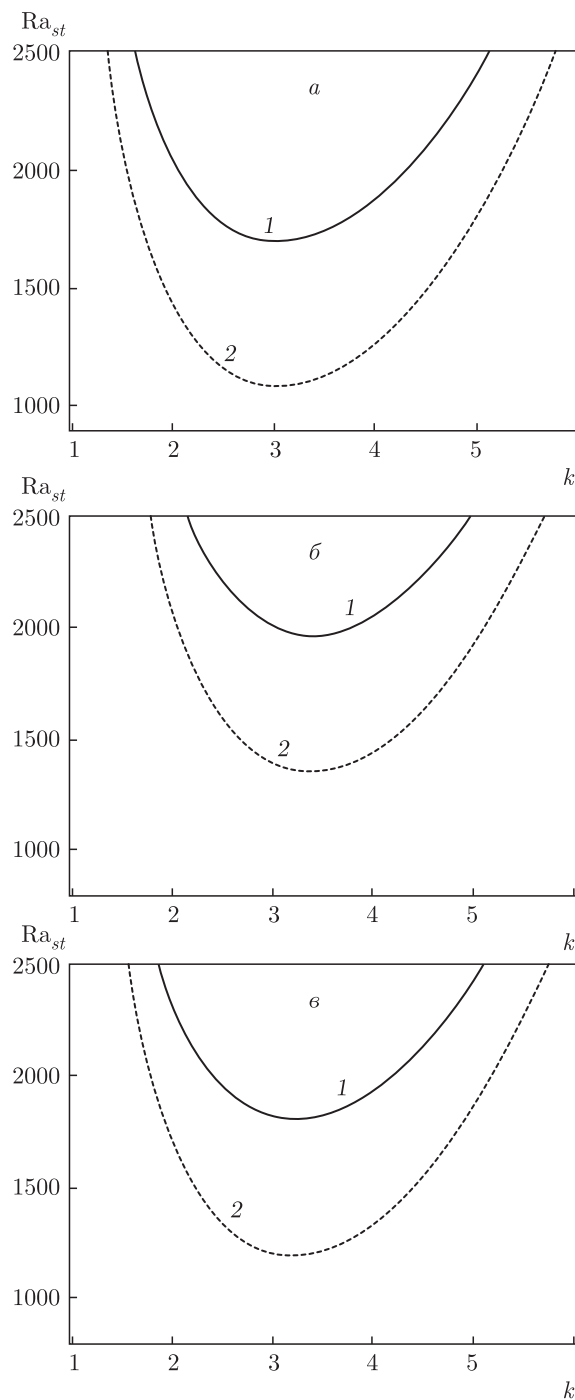
Здесь мы ввели переменные Чандрасекара

$$\tilde{\text{R}} = \frac{\text{Ra}_{st}}{\pi^4}, \quad \tilde{\text{T}} = \frac{\text{Ta}}{\pi^4}, \quad \tilde{\text{Q}} = \frac{Q}{\pi^2}, \quad x = \frac{k^2}{\pi^2}, \quad \tilde{\xi} = \frac{\xi}{\pi}.$$

Рис. 12. Зависимости стационарного числа Рэля Ra_{st} от волновых чисел k для неоднородно вращающейся наножидкости в спиральном магнитном поле: *a* — $Rb = -1/2$, $\xi = 1$ и $Ro = 2$ (кривая 1), 0 (кривая 2), $-3/4$ (кривая 3), -1 (кривая 4); *б* — $Ro = 0$, $\xi = 1$ и $Rb = -1$ (кривая 1), $-1/2$ (кривая 2), 0 (кривая 3), $1/2$ (кривая 4); *в* — $Ro = -3/4$, $\xi = 1$ и $Rb = -1$ (кривая 1), $-1/2$ (кривая 2), 0 (кривая 3), $1/2$ (кривая 4)

Рис. 13. Зависимости стационарного числа Рэля Ra_{st} от волновых чисел k : *a* — $Rb = -1/2$, $Ro = -3/4$, $\xi = 1$; *б* — $Ro = 0$, $Rb = -1$, $\xi = 1$; *в* — $Ro = -3/4$, $Rb = -1$, $\xi = 1$. На всех графиках кривая 1 соответствует «чистой» электропроводящей жидкости, кривая 2 — электропроводящей наножидкости

В этих переменных выражение для критического числа Рэлея (69) принимает вид

$$\begin{aligned} \tilde{R} &= \left[\tilde{R}^{(0)} - R_n(L_e + N_A) + \frac{2\pi^3 \tilde{Q} \tilde{\xi} \sqrt{\tilde{T}} (2 + \text{Ro}(1 - \text{Pm})) N_B (N_A - 1)}{x((1+x)^2 + \tilde{Q}) L_e} \right] \times \\ &\times \left[1 - \frac{2\tilde{Q} \tilde{\xi} \sqrt{\tilde{T}} (2 + \text{Ro}(1 - \text{Pm})) (N_A - N_B)}{\pi(1+x)((1+x)^2 + \tilde{Q})^2 L_e} \right]^{-1} = \\ &= \tilde{D}_1(k) \tilde{D}_2^{-1}(k), \end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned} \tilde{R}^{(0)} &= \frac{(1+x)((1+x)^2 + \tilde{Q})^2 + \tilde{T}(1+x)^2(1+\text{Ro})}{x((1+x)^2 + \tilde{Q})} + \\ &+ \frac{\tilde{T} \text{Ro} \text{Pm} \tilde{Q} - 4\tilde{\xi}^2 \tilde{Q}^2}{x((1+x)^2 + \tilde{Q})} - \frac{4\tilde{\xi}^2 \tilde{Q}}{x} \text{Rb}. \end{aligned}$$

Используя эти выражения, нетрудно вычислить искомые производные

$$\begin{aligned} \frac{d\tilde{R}}{d\tilde{T}} &= \left[\frac{d\tilde{R}^{(0)}}{d\tilde{T}} + \frac{\pi^3 \tilde{Q} \tilde{\xi} (2 + \text{Ro}(1 - \text{Pm})) N_B (N_A - 1)}{x((1+x)^2 + \tilde{Q}) L_e \sqrt{\tilde{T}}} \right] \tilde{D}_2^{-1} + \tilde{D}_2^{-2} \tilde{D}_1 \times \\ &\times \frac{\tilde{Q} \tilde{\xi} (2 + \text{Ro}(1 - \text{Pm})) (N_A - N_B)}{\pi(1+x)((1+x)^2 + \tilde{Q})^2 L_e \sqrt{\tilde{T}}}, \quad (71) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \frac{d\tilde{R}^{(0)}}{d\tilde{T}} &= \frac{(1+x)^2}{x((1+x)^2 + \tilde{Q})} + \\ &+ \frac{\text{Ro}((1+x)^2 + \tilde{Q} \text{Pm})}{x((1+x)^2 + \tilde{Q})}, \quad (72) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \frac{d\tilde{R}}{d\text{Ro}} &= \left[\frac{d\tilde{R}^{(0)}}{d\text{Ro}} + \frac{2\pi^3 \tilde{Q} \tilde{\xi} \sqrt{\tilde{T}} (1 - \text{Pm}) N_B (N_A - 1)}{x((1+x)^2 + \tilde{Q}) L_e} \right] \times \\ &\times \tilde{D}_2^{-1} + \tilde{D}_2^{-2} \tilde{D}_1 \frac{2\tilde{Q} \tilde{\xi} \sqrt{\tilde{T}} (1 - \text{Pm}) (N_A - N_B)}{\pi(1+x)((1+x)^2 + \tilde{Q})^2 L_e}, \quad (73) \end{aligned}$$

$$\frac{d\tilde{R}^{(0)}}{d\text{Ro}} = \frac{\tilde{T}((1+x)^2 + \tilde{Q} \text{Pm})}{x((1+x)^2 + \tilde{Q})}, \quad (74)$$

$$\begin{aligned} \frac{d\tilde{R}}{d\tilde{Q}} &= \left[\frac{d\tilde{R}^{(0)}}{d\tilde{Q}} + \frac{2\pi^3 \tilde{\xi} \sqrt{\tilde{T}} (2 + \text{Ro}(1 - \text{Pm})) N_B (N_A - 1) (1+x)^2}{x((1+x)^2 + \tilde{Q}) L_e} \right] \times \\ &\times \tilde{D}_2^{-1} + \tilde{D}_2^{-2} \tilde{D}_1 \times \\ &\times \frac{2\tilde{\xi} \sqrt{\tilde{T}} (2 + \text{Ro}(1 - \text{Pm})) (N_A - N_B) ((1+x)^2 - \tilde{Q})}{\pi(1+x)((1+x)^2 + \tilde{Q})^2 L_e}, \quad (75) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \frac{d\tilde{R}^{(0)}}{d\tilde{Q}} &= \frac{1+x}{x} - \frac{(1+x)^2 \tilde{T} (1 + \text{Ro}(1 - \text{Pm}))}{x((1+x)^2 + \tilde{Q})^2} - \\ &- \frac{4\tilde{\xi}^2}{x} \left(\text{Rb} + \frac{\tilde{Q} (2(1+x)^2 + \tilde{Q})}{(1+x)^2 + \tilde{Q}} \right), \quad (76) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \frac{d\tilde{R}}{d\tilde{\xi}} &= \left[\frac{d\tilde{R}^{(0)}}{d\tilde{\xi}} + \frac{2\pi^3 \tilde{Q} \sqrt{\tilde{T}} (2 + \text{Ro}(1 - \text{Pm})) N_B (N_A - 1)}{x((1+x)^2 + \tilde{Q}) L_e} \right] \tilde{D}_2^{-1} + \\ &+ \tilde{D}_2^{-2} \tilde{D}_1 \frac{2\tilde{Q} \sqrt{\tilde{T}} (2 + \text{Ro}(1 - \text{Pm})) (N_A - N_B)}{\pi(1+x)((1+x)^2 + \tilde{Q})^2 L_e}, \quad (77) \end{aligned}$$

$$\frac{d\tilde{R}^{(0)}}{d\tilde{\xi}} = -\frac{8\tilde{\xi} \tilde{Q}}{x} \frac{\tilde{Q} (1 + \text{Rb}) + \text{Rb} (1+x)^2}{(1+x)^2 + \tilde{Q}}, \quad (78)$$

$$\frac{d\tilde{R}}{d\text{Rb}} = \frac{d\tilde{R}^{(0)}}{d\text{Rb}} = -\frac{4\tilde{\xi}^2 \tilde{Q}}{x}, \quad (79)$$

$$\begin{aligned} \frac{d\tilde{R}}{dL_e} &= \left[-R_n - \frac{2\pi^3 \tilde{Q} \tilde{\xi} \sqrt{\tilde{T}} (2 + \text{Ro}(1 - \text{Pm})) N_B (N_A - 1)}{x((1+x)^2 + \tilde{Q}) L_e^2} \right] \tilde{D}_2^{-1} - \\ &- \tilde{D}_2^{-2} \tilde{D}_1 \frac{2\tilde{Q} \tilde{\xi} \sqrt{\tilde{T}} (2 + \text{Ro}(1 - \text{Pm})) (N_A - N_B)}{\pi(1+x)((1+x)^2 + \tilde{Q})^2 L_e^2}, \quad (80) \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \frac{d\tilde{R}}{dN_A} &= \left[-R_n + \frac{2\pi^3 \tilde{Q} \tilde{\xi} \sqrt{\tilde{T}} (2 + \text{Ro}(1 - \text{Pm})) N_B}{x((1+x)^2 + \tilde{Q}) L_e} \right] \tilde{D}_2^{-1} + \\ &+ \tilde{D}_2^{-2} \tilde{D}_1 \frac{2\tilde{Q} \tilde{\xi} \sqrt{\tilde{T}} (2 + \text{Ro}(1 - \text{Pm}))}{\pi(1+x)((1+x)^2 + \tilde{Q})^2 L_e}, \quad (81) \end{aligned}$$

$$\frac{d\tilde{R}}{dR_n} = -(N_A + L_e)\tilde{D}_2^{-1}. \quad (82)$$

Нетрудно заметить, что в выражениях (71)–(82) содержатся члены порядка $\tilde{Q}\tilde{\xi}N_B(N_A - 1)/L_e$, которые связаны совместным действием эффектов прироста наночастиц (N_B) и спирального магнитного поля ($\tilde{Q}\tilde{\xi}$). Оценки этих эффектов при известных параметрах наножидкости (N_A, N_B, L_e) дают достаточно малый вклад. Однако произведения типа $\tilde{D}_1\tilde{Q}\tilde{\xi}N_B(N_A - 1)/L_e$ дают вклад в дестабилизацию конвекции, если концентрационное число Рэлея положительно, $R_n > 0$. Следовательно, во всех формулах (71)–(82) дестабилизирующим фактором является концентрация наночастиц (число R_n).

Из формул (72), (74) следует, что неоднородное вращение оказывает стабилизирующий эффект ($d\tilde{R}^{(0)}/d\tilde{T} > 0$, $d\tilde{R}^{(0)}/dRo > 0$) в случае положительных чисел Россби, $Ro > 0$, и в обратном случае, для $Ro < 0$, неоднородное вращение может оказывать дестабилизирующий эффект ($d\tilde{R}^{(0)}/d\tilde{T} < 0$, $d\tilde{R}^{(0)}/dRo < 0$).

Из формулы (76) видно, что величина $d\tilde{R}^{(0)}/d\tilde{Q}$ может быть положительной или отрицательной, т. е. аксиальное магнитное поле (число Чандрасекара $\tilde{Q}$) оказывает стабилизирующее или дестабилизирующее действие на стационарную конвекцию. Дестабилизирующий эффект возникает при выполнении условий для профилей неоднородного вращения (числа Россби Ro) и неоднородного азимутального магнитного поля (магнитного числа Россби Rb):

$$Ro(Pm - 1) < 1,$$

$$Rb > \frac{\tilde{Q}(2(1+x)^2 + \tilde{Q})}{(1+x)^2 + \tilde{Q}^2} \quad (\text{при } Rb > 0),$$

$$Rb < \frac{\tilde{Q}(2(1+x)^2 + \tilde{Q})}{(1+x)^2 + \tilde{Q}^2} \quad (\text{при } Rb < 0).$$

Первое неравенство справедливо для положительных чисел Россби, $Ro > 0$, и магнитных числах Прандтля $Pm < 1$, либо $Ro < 0$ и $Pm > 1$.

Влияние неоднородного азимутального магнитного поля на стационарную конвекцию выясним с помощью формул (78) и (79). В силу неоднородности азимутального магнитного поля в силе Лоренца появляется градиент магнитного поля, вызывающий дрейф течения жидкости. В зависимости от знака градиента магнитного поля (число Rb) изменяется направление дрейфа течения, влияющего на устойчивость конвективных течений. Так, при $Rb > 0$

(для профиля $H_{0\varphi} = CR^\alpha$, $\alpha > 1$) происходит дестабилизация конвекции, а при $Rb < 0$ ($\alpha < 1$) — стабилизация конвекции. Это явление наблюдается в стационарной неустойчивости (см. рис. 11).

Неоднородное азимутальное магнитное поле с профилем неоднородности $Rb = -1$ оказывает стабилизирующий эффект, поскольку $d\tilde{R}/d\tilde{\xi} > 0$. Для магнитных чисел Россби $Rb \geq 1$ неоднородное азимутальное магнитное поле оказывает дестабилизирующий эффект, $d\tilde{R}/d\tilde{\xi} < 0$. Из формулы (78) видно, что однородное азимутальное магнитное поле ($Rb = -1/2$) может оказывать как стабилизирующее, так и дестабилизирующее действие на стационарную конвекцию. Формула (79) показывает, что эффекты стабилизации ($Rb < 0$) и дестабилизации ($Rb > 0$) зависят от знака магнитного числа Россби, т. е. от профиля неоднородного азимутального магнитного поля $H_{0\varphi}(R)$.

Из формул (80), (81) видно, что число Льюиса L_e и модифицированный коэффициент диффузии N_A имеют дестабилизирующий эффект, когда число Рэлея наночастиц положительно, $R_n > 0$. Для большинства видов наножидкостей сумма числа Льюиса и модифицированного коэффициента диффузии всегда положительна, $L_e + N_A > 0$ [11], тогда из (82) следует, что концентрационное число Рэлея всегда имеет дестабилизирующий эффект.

В отличие от стационарной конвекции в аксиальном магнитном поле, влияние эффектов вращения, числа Россби, азимутального магнитного поля, спирального магнитного поля на стационарную неоднородно вращающуюся конвекцию наножидкости в спиральном магнитном поле происходит при дестабилизирующем вкладе концентрации наночастиц.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе получена линейная система магнитогидродинамических уравнений для неоднородно вращающейся наножидкости в спиральном магнитном поле с постоянными градиентами температуры и концентрации наночастиц в поле силы тяжести. Для этой системы уравнений в приближении локального метода ВКБ получено дисперсионное уравнение для эволюции малых возмущений в тонком слое наножидкости. Рассмотрены различные типы гидромагнитных неустойчивостей, возникающих в отсутствие градиента температуры, но с учетом градиента концентрации наночастиц. В случае, когда неоднородно вращающаяся наножидкость помещена только в аксиальное ($H_{0z} \neq 0$) магнитное

поле, возникает стандартная МВН или просто МВН. Если наножидкость помещена только в неоднородное азимутальное ($H_{0\varphi}(R) \neq 0$) магнитное поле, то возникает азимутальная МВН. При наличии спирального магнитного поля $\mathbf{H}_0 = H_{0\varphi}(R)\mathbf{e}_\varphi + H_{0z}\mathbf{e}_z$ возникает спиральная МВН. Для каждого типа МВН получены дисперсионные уравнения и проведен анализ их асимптотической устойчивости с помощью критерия Льенара–Шипара. Используя этот критерий, мы определили области развития МВН, азимутальной и спиральной МВН в плоскости (k, Ro) для различных вариаций параметра вращения Ta и азимутального числа Чандрасекара Q_φ . Также получены критические числа Россби (Ro_{cr}, Rb_{cr}), характеризующие пороговое значение для профилей неоднородного вращения (числа Россби Ro) и неоднородного азимутального магнитного поля (магнитные числа Россби Rb). Области развития МВН, азимутальной и спиральной МВН для наножидкости имеют большие размеры в плоскости (k, Ro) , чем для «чистой» жидкости.

При наличии градиентов температуры и концентрации наночастиц рассмотрены стационарные режимы конвекции в аксиальном и спиральном магнитных полях в зависимости от профилей неоднородного вращения (числа Россби Ro) и неоднородного азимутального магнитного поля (магнитные числа Россби Rb). Для обоих типов конвективной неустойчивости получены выражения для критических чисел Рэлея Ra_{st} и построены кривые нейтральной устойчивости. Показано, что при наличии концентрации наночастиц пороговое значение стационарного критического числа Рэлея Ra_{st}^{min} становится меньше как в аксиальной, так и в спиральной магнитоконвекции.

Развитая в настоящей работе теория может применяться для проведения лабораторных экспериментов с неоднородно вращающейся стратифицированной электропроводящей наножидкостью в магнитном поле.

ЛИТЕРАТУРА

1. S. K. Das, S. U. S. Choi, W. Yu, and T. Pradeep, *Nanofluids: Science and Technology*, Wiley–Interscience, Hoboken, New Jersey (2008).
2. В. Я. Рудяк, А. В. Минаков, *Современные проблемы микро- и нанофлюидики*, Наука, Новосибирск (2016).
3. J. Buongiorno, *J. Heat Trans.* **128**, 240 (2006).
4. В. Я. Рудяк, А. В. Минаков, М. И. Пряжников, *Письма в ЖТФ* **45** (9), 36 (2019).
5. B. Ghasemi and S. M. Aminossadati, *Int. J. Therm. Sci.* **50**, 1748 (2011).
6. M. A. A. Hamada, I. Pop, and A. I. Md. Ismail, *Nonlinear Anal. Real World Appl.* **12**, 1338 (2011).
7. D. Yadav, R. Bhargava, and G. S. Agrawal, *J. Eng. Math.* **80**, 147 (2013).
8. S. Chandrasekhar, *Hydrodynamics and Hydromagnetic Stability*, Oxford Univ. Press, London (1961).
9. Г. З. Гершуни, Е. М. Жуховицкий, *Конвективная устойчивость несжимаемой жидкости*, Наука, Москва (1972).
10. А. В. Геглинг, *Конвекция Рэлея–Бенара. Структура и динамика*, Эдиториал УРСС, Москва (1999).
11. Dhananjay Yadav, R. Bhargava, G. S. Agrawal, Gyeong S. Hwang, Jinho Lee, and M. C. Kim, *Asia-Pac. J. Chem. Eng.* **9**(5), 663 (2014).
12. М. И. Копп, А. В. Тур, В. В. Яновский, *ЖЭТФ* **154**, 1281 (2018).
13. М. Копп, А. Тур, and V. Yanovsky, *East Eur. J. Phys.* **1**, 4 (2019).
14. М. И. Копп, А. В. Тур, В. В. Яновский, *ЖЭТФ* **157**, 901 (2020).
15. М. И. Копп, А. В. Тур, and V. V. Yanovsky, *Fluid Dyn. Res.* **53**, 015509 (2021).
16. В. П. Лахин, В. И. Ильгисонис, *ЖЭТФ* **137**, 783 (2010).
17. O. N. Kirillov and F. Stefani, *Proc. Internat. Astron. Union* **8**, 233 (2012).
18. O. N. Kirillov, F. Stefani, and Y. Fukumoto, *J. Fluid Mech.* **760**, 591 (2014).
19. S. Chandrasekhar, *Proc. Nat. Acad. Sci. USA* **42**, 273 (1956).
20. Е. П. Велихов, *ЖЭТФ* **36**, 1398 (1959).
21. А. Б. Михайловский, Дж. Г. Ломинадзе, А. П. Чуриков, В. Д. Пустовитов, *Физика плазмы* **35**, 307 (2009).
22. H. Ji, J. Goodman and A. Kageyama, *Mon. Not. Roy. Astron. Soc.* **325**, L1 (2001).
23. K. Noguchi, V. I. Pariev, S. A. Colgate, H. F. Beckley, and J. Nordhaus, *Astrophys. J.* **575**, 1151 (2002).
24. G. Rüdiger and Y. Zhang, *Astron. Astroph.* **378**, 302 (2001).

25. J. Goodman and H. Ji, *J. Fluid. Mech.* **462**, 365 (2002).
26. A. P. Willis and C. F. Barenghi, *Astron. Astroph.* **388**, 688 (2002).
27. G. Rüdiger, M. Schultz, and D. Shalybkov, *Phys. Rev. E* **67**, 046312 (2003).
28. E. P. Velikhov, A. A. Ivanov, V. P. Lakhin, and K. S. Serebrennikov, *Phys. Lett. A* **356**, 357 (2006).
29. V. I. Ilgisonis, I. V. Khalzov, V. P. Lakhin, and A. I. Smolyakov, *AIP Conf. Proc.* **1242**, 23 (2010).
30. R. Hollerbach and G. Rüdiger, *Phys. Rev. Lett.* **95**, 124501 (2005).
31. G. Rüdiger, R. Hollerbach, M. Schultz, and D. A. Shalybkov, *Astron. Nachr.* **326**, 409 (2005).
32. V. P. Lakhin and E. P. Velikhov, *Phys. Lett. A* **369**, 98 (2007).
33. H. Ji and S. Balbus, *Phys. Today* **66**(8), 27 (2013).
34. S. Boldyrev, D. Huynh, and V. Pariev, *Phys. Rev. E* **80**, 066310 (2009).
35. G. I. Ogilvie and J. E. Pringle, *Mon. Not. Roy. Astron. Soc.* **279**, 152 (1996).
36. G. I. Ogilvie and A. T. Potter, *Phys. Rev. Lett.* **100**, 074503 (2008).
37. Г. Моффат, *Возбуждение магнитного поля в проводящей среде*, Мир, Москва (1980).
38. Ф. Р. Гантмахер, *Лекции по аналитической механике*, Физматлит, Москва (2005).
39. D. H. Michael, *Mathematika* **1**, 45 (1954).
40. B. Eckhardt and D. Yao, *Chaos Solitons Fractals* **5**(11), 2073 (1995).
41. G. Rüdiger and M. Schultz, *Astron. Nachr.* **331**, 121 (2010).
42. D. A. Nield and A. V. Kuznetsov, *Eur. J. Mech. B* **29**, 217 (2010).